

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 3

2020

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2020, № 3

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2020, № 3

It is founded in 2016.

Регистрационный номер ПИ № ФС77-65899 от 06 июня 2016 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, директор ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

Registration number al PI № FS 77-65899 of 06/06/2016 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Director of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology
Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

член-корреспондент Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского технического университета;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования Кубанского государственного университета;

Семенцов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственной технической университет;

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Аванесян Грант Михайлович,

член-корреспондент Международной академии психологических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Ереванский государственный университет, г. Ереван;

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта Донского государственного технического университета, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Кашкаров Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Куликова Элла Германова,

доктор филологических наук, профессор заведующая кафедрой русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет;

Невский Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
ВНИИ МВД России;

Рассказов Леонид Павлович,

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского
государственного аграрного университета.

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии
и инклюзивного образования, Донской государственной технической
университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и
педагогических наук, Академия психологии и педагогики, Южный
федеральный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of psychological sciences, Professor, Dean of the faculty of psychology, pedagogy and defectology of Don Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of philology, Professor, Head of the department of history and legal regulation of the Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of department of criminal proceedings of the Kuban State University;

Olga D. Fedotova,

the Doctor of pedagogical sciences, Professor managing department of primary education of faculty of psychology, Pedagogics and defectology of the Don state technical university.

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Grant M. Avanesyan,

Corresponding Member of the International Academy of Psychological Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the department of the General Psychology, Yerevan state university, Yerevan;

Elena A. Bayer,

Doctor of pedagogical sciences, Professor of department of the theory and practice of physical culture and sport of the Don state technical university, Director GKUSO RO of the Azov center of the help to children;

Alexey A. Kashkarov,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Chief of department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Elena Yu. Kolomiytseva,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Journalism, Moscow State Art and Cultural University;

Ella G. Kulikova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and the Standard of Speech, Rostov state economic university;

Sergey A. Nevsky,

Doctor of Law Sciences, Professor of operational strategy and technical measures Department in the Institute of advancement qualification under the Ministry of Internal affairs;

Leonid P. Rasskazov,

Honored Public figure of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History, Law and State at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin.

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of Defectology and Inclusive Education, Donskoy state technical university;

Lyubov Y. Horonko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of department of Education and Pedagogical Sciences, Academy of psychology and pedagogics, Southern Federal University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич

Тел.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Тел.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных Партизан д. 371 оф. 28

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(861) 226-08-65

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

371, of. 28, Krasnykh Partizan str., Krasnodar, Krasnodar district, 350049, RF.

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(861) 226-08-65

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Барсегян К.Р.</i> Использование наглядного материала для введения и усвоения специальной лексики при обучении иностранному языку студентов юридических специальностей	19
<i>Гарбовская Н.Б.</i> Роль речевой культуры в профессиональной деятельности юриста	22
<i>Гарцуева О.А.</i> Влияние немецких заимствований на русский язык	25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А.</i> Современное информационное пространство и его антикриминогенный потенциал	31
<i>Заброда Д.Г., Якустиди С.А.</i> Административно-правовые средства противодействия коррупции в органах внутренних дел: современное состояние и пути совершенствования	37
<i>Лещенко В.П.</i> Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за мошенничество с использованием средств электронного платежа, совершенного в сети «Интернет»	43
<i>Рясов Д.А.</i> Проблемы совершенствования практики применения норм об ответственности за преступления, связанные с хулиганством	47
<i>Шерстюков С.А.</i> Уголовная ответственность за организованные формы экстремистской деятельности	53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Базаева Ф.У.</i> Проблемы обучения студентов вузов методике формирования гражданской грамотности в старших классах	59
<i>Говердовская Е.В., Люев Т.Х.</i> К вопросу организации воспитательного пространства в высшей школе	64

Гришай Е.В., Манацков И.В.
Профессиональное образование в системе МВД России:
правовые основы 68

Лазарев В.А., Лазарев К.В.
Об опыте открытия математических классов в 1980-е годы
и некоторые современные проблемы развития
одарённых школьников. Часть 1 72

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арамян К.А.
Социально-гуманитарные аспекты защиты детей в условиях деглобализации
(на примере Армении) 81

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Karine R. Barseghyan</i> Use of visual material to introduce and assimilate special vocabulary in teaching a foreign language to law students	19
<i>Nadezhda B. Garbowska</i> The role of speech culture in the professional work of a lawyer	22
<i>Oksana A. Gartsueva</i> The Impact of German Borrowings on the Russian Language	25

JURISPRUDENCE

<i>Kirill V. Vishnevetskiy, Alexey A. Kashkarov</i> Modern information space and its anti-criminogenic potential	31
<i>Dmitriy G. Zabroda, Sergey A. Yakustidi</i> Administrative and legal measures to combat corruption in internal affairs bodies: state of the art and ways to improve	37
<i>Vladimir P. Leshchenko</i> Social and legal conditionality of criminal liability for fraud with the use of electronic payment means made on the «Internet»	43
<i>Dmitriy A. Ryasov</i> Problems of improving the practice of applying the norms on responsibility for crimes related to hooliganism	47
<i>Sergey A. Sherstyukov</i> Criminal liability for organized forms of extremist activity	53

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Fatima U. Bazaeva</i> Problems of teaching university students in the methodology of forming civil literacy in the high schools	59
<i>Elena V. Goverdovskaya, Tembot Kh. Lyuev</i> To the question of the organization of educational space in high school	64
<i>Elena V. Grishay, Igor V. Manatskov</i> Professional education in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: legal foundations	68

Viktor A. Lazarev, Konstantin V. Lazarev

About the experience of opening math classes in the 1980s
and some modern problems of development of gifted schoolchildren. Part 1 72

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Karine A. Aramyan

Social-humanitarian aspects of child protection in the day of deglobalization
(in the example of Armenia) 81

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНОГО МАТЕРИАЛА
ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ И УСВОЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**USE OF VISUAL MATERIAL TO INTRODUCE AND ASSIMILATE SPECIAL
VOCABULARY IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO LAW STUDENTS**

Барсегян Каринэ Робертовна

старший преподаватель
кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
robertovna.kar@yandex.ru

Karine R. Barseghyan

Senior Lecturer
Department of Linguistics
and Foreign Languages,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
robertovna.kar@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей юридического образовательного комикса в обучении студентов-юристов иностранному языку. Автор исследует историю возникновения комикса как жанра и его функции в образовании. Использование образовательного комикса предлагается автором как эффективный метод введения и усвоения обучающимися юридической лексики. В качестве подготовки студента к усвоению большего объема специальной лексики и ее дальнейшего использования в ситуациях профессиональной коммуникации автор предполагает целесообразным введение начального минимального стартового набора специальной лексики, представленной в виде образовательного юридического комикса.

Ключевые слова:

образовательный комикс, обучение иностранному языку, судебный рисунок, юридическая лексика.

Annotation.

The article analyzes educational opportunities of comics in foreign language teaching. The author explores the history of the comics genre and its functions in education. The use of educational comics is suggested as effective means of introduction and assimilation of legal vocabulary by law students. As a student prepares to learn more of the special vocabulary and its further use in situations of professional communication, the author suggests the introduction of an initial minimum starting set of special vocabulary, presented in the form of an educational legal comic.

Keywords:

educational comics, foreign language teaching, courtroom sketching, legal vocabulary.

Задача данной работы – оценить возможности образовательного комикса (ОК) в обучении студентов юридических специальностей иностранному языку, более узкая направленность исследования – эффективность использования ОК на этапах введения и закрепления юридической лексики. Обучающемуся сложно осваивать лексику специальной направленности, распознавать, а затем использовать ее в текстах и ситуациях без предварительной спланированной и тщательной работы по введению единиц будущей профессиональной коммуникации специалиста. Для успешного восприятия, осмысления и усвоения специальных лексических единиц необходимы фоновые знания, в рамках получения юридических специальностей – освоение правовых систем [5, с. 39–41].

В качестве одного из элементов подготовки студента к усвоению большего объема специальной лексики и ее дальнейшего использования в ситуациях профессиональной коммуника-

ции, предполагаем целесообразным введение начального минимального стартового набора специальной лексики, представленной в виде образовательного юридического комикса.

Образовательная ценность комикса как одной из разновидностей дискурса отмечена еще в 1845 году швейцарским педагогом, писателем и художником Р.Тёпфером. Однако весь потенциал такого ответвления комикса, как образовательный комикс, еще не раскрыт в полной мере. Возможности жанра интересуют многих зарубежных и отечественных исследователей (К. Блэкбёрн, Н. Рэкхем, К. Хатчинсон, Л.Г. Столярова, Е.Е. Андреева, Д.С. Спатаев, А.С. Петрова, Т.А. Макаренко и многие другие).

История появления и становления жанра комикса с начала и до сегодняшнего дня является собой сложный путь принятия и отторжения, возникновения разновидностей, направлений и географии распространения.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет комикс как иллюстрированную книжку легкого, приключенческого содержания, а также как серию подписанных рисунков. Основная особенность комикса – графическое воплощение передаваемой информации с текстовым сопровождением либо вообще без текста.

Образовательный комикс (ОК) по определению выполняет функцию донесения знания в обучении, и как средство обучения комикс должен отвечать как эстетическим и эргономическим, так и дидактическим требованиям. Работа с обучающим комиксом предполагает соответствие целям обучения, а также четкую постановку задач использования данного средства обучения. В обучении студента-юриста иностранному языку образовательный комикс может содержать актуальные грамматические структуры, юридическую лексику, страноведческий материал, необходимый для ознакомления с правовой системой стран изучаемого языка и осуществления сравнительной характеристики правовых систем. Поскольку к средствам обучения относится «все то, что оказывает помощь в процессе изучения/обучения ИЯ», образовательный комикс может рассматриваться как полноценное средство при обучении будущего юриста иностранному языку [6, с. 124]. Образовательный комикс юридического содержания воспроизводит профессиональные ситуации, приближает обучение к профессиональным реалиям, помогает понять смысл обучающей деятельности.

Изучение опыта использования комикса в обучении выявляет более активное применение ОК в США, Великобритании, Японии, Южной Корее [3, с. 90]. В России успешный опыт использования комикса в образовании прослеживается в ряде современных УМК по иностранным языкам. Образовательные комиксы зарекомендовали себя как средство успешной мотивации при обучении иностранному языку. Способ введения и усвоения сложного материала вне зависимости от степени своей сложности (научности) должен быть эффективным [2, с. 118–119]. Более традиционное для школьного образования обучение с опорой на наглядность может дать высокие результаты и при обучении студентов-юристов в средних специальных и высших учебных заведениях.

Каким же должен быть комикс обучающего характера при обучении будущего специалиста в области правоприменения иностранному языку? Как создать комиксы для введения и усвоения юридической лексики?

Основу для создания серии комиксов для студентов юридических специальностей могут представлять судебные зарисовки – Courtroom Sketches. Известно, что в США, Великобритании, Канаде и некоторых других странах на резонансных судебных процессах фото и видеосъемка запрещены во избежание давления общественности и СМИ на исход дела. Судебные скетчи выполняются судебными художниками, которые пользуются различными техниками – от карандашных набросков до акварели.

Историю судебного рисунка открывает Оноре Домье серией литографий «Служители правосудия» (1835–1848). В России художники начали работать в судах в середине XIX в. Один из возможных способов создания ОК для студента-юриста – использование судебных зарисовок. Юридический образовательный комикс будет представлять собой серию судебных рисунков, сопровождаемых мини-текстами на английском языке, содержащими актуальные лексические единицы профессиональной направленности, юридические термины, устойчивые выражения, обороты речи, идиомы в области будущей профессиональной коммуникации обучаемого [4, с. 133].

Образовательный комикс представляет синтез вербальной и визуальной составляющих, усиленный эмоциональной окраской состояния ключевых фигурантов, изображенных в моменты их предельного эмоционального напряжения [1, с. 151]. Такая визуализация юридической

лексики может явиться простым, но эффективным способом введения, освоения и применения целого пласта специальной лексики, так как является ориентированным на обучаемого средством обучения с использованием зрительного восприятия в комплексе с кратким, но содержательным текстовым материалом.

Литература:

1. Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.) : в 2 ч. / Отв. ред. М.В. Щербакова; Воронежский государственный университет. Воронеж : Издательский дом ВГУ. 2019.
2. Лингвометодические аспекты профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: традиции и инновации : монография / Коллектив авторов под ред. В.П. Барбашова, И.И. Климовой, М.В. Мельничук, Л.С. Чикилёва. М. : Финансовый университет, 2014. 240 с.
3. Резникова А.И. Педагогическая целесообразность использования комикса на занятиях по французскому языку / А.И. Резникова Е.Я. Григорьева // Вестник МГПУ. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование. М., 2014. № 2(14). С. 89–94.
4. Резникова А.И. Принципы и критерии отбора комиксов для межкультурного обучения / А.И. Резникова // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8(38). С. 132–134.
5. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; Отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. 449 с.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е.Н. Соловова. М. : Просвещение, 2005. 124 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1995.

Literature:

1. Innovative technologies of foreign language learning at university and school: implementation of modern FGOS: a collection of scientific works on materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference (Voronezh, February 19–20, 2019) : at 2 a.m. / Voronezh State University. Voronezh: VSU Publishing House. 2019.
2. Lingvometodical aspects of professionally oriented learning of foreign languages: traditions and innovations : monograph / team of authors edited by V.P. Barbashov, I.I. Klimova, M.V. Melnichuk, L.S. Chikilyova. M. : Financial University, 2014. 240 p.
3. Reznikova A.I. Educational expediency of using comics in classes in French / A.I. Reznikov, E.Y. Grigoriev // Moscow Herald of the Moscow State University. Series of Philology. Language theory. Language education. M., 2014. № 2(14). P. 89–94.
4. Reznikova A.I. Principles and criteria for selecting comics for intercultural learning / A.I. Reznikova // Philological sciences: questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2014. № 8 (38). P. 132–134.
5. Modern methods and technologies of teaching foreign languages: collection of scientific articles / Chuvash. Gos. ped. Un-t; Holes. ed. N.V. Kormilina, N. Yu Shugaeva. Cheboksary : Chuvash State Pedagogical University, 2019. 449 p.
6. Solovova E.N. Method of teaching foreign languages. Basic course of lectures / E.N. Solovova. M. : Enlightenment, 2005. 124 p.
7. Ozhegov S.I. The English dictionary. M., 1995.

**РОЛЬ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА**

**THE ROLE OF SPEECH CULTURE
IN THE PROFESSIONAL WORK OF A LAWYER**

Гарбовская Надежда Брониславовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
garbovskii@yandex.ru

Nadezhda B. Garbowska

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Linguistics
and Foreign Languages,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
garbovskii@yandex.ru

Аннотация. Специалист в области права участвует в различных коммуникативных ситуациях: составляет законопроекты, ведёт деловую переписку, пишет протоколы допроса, исковые заявления, приговоры, определения, выступает в судебных процессах, консультирует граждан. В работе автором уделено внимание речевой культуре, её роли в профессиональной деятельности юриста. Дан подробный анализ языкового материала и специальной терминологии с точки зрения его воздействия на участников судебных прений. Рассмотрены такие коммуникативные качества речи, как ясность, точность, правильность.

Ключевые слова:

речевая культура, юридическая деятельность, юрист, судебная речь, ясность, точность, понятность речи.

Annotation. The legal specialist participates in various communicative situations: drafts, conducts business correspondence, writes interrogation protocols, claims, sentences, determinations, acts in trials, advises citizens. The author's work focuses on the speech culture, its role in the professional work of the lawyer. A detailed analysis of the language material and special terminology in terms of its impact on the participants of the judicial debate has been given. Such communication qualities of speech as clarity, accuracy and correctness are considered.

Keywords:

speech culture, legal activity, lawyer, court speech, clarity, accuracy, clarity of speech.

Как известно, культура речи – это речь, правильная, соответствующая общепринятым языковым нормам. Профессия юриста требует обладания ораторскими навыками и нормами публичной речи для того, чтобы четко, точно, логично, уверенно, убедительно и выразительно выражать свои мысли. В свое время, А.Ф. Кони указывал на необходимость использовать богатства русского языка: «Пусть ваша мысль не ищет слов... предположим, наоборот, слова послушно и услужливо стоят перед вашей мыслью по ее первому зову» [1].

Специалист в области права участвует в различных коммуникативных ситуациях: составляет законопроекты, ведёт деловую переписку, пишет протоколы допроса, исковые заявления, приговоры, определения, выступает в судебных процессах, консультирует граждан.

Исследователь проблем ораторского искусства В. В. Мельник справедливо отметил: «Доверие к судебному оратору возникает тогда, когда его речь обладает определенными коммуникативными качествами, такими, как ясность, логичность, чистота, точность, уместность, правильность, выразительность, а также лаконичность при достаточной длине речи» [2, с. 145].

Культура судебной речи предполагает использование языкового материала и специальной терминологии, которые смогут обеспечить наилучшее воздействие на участников судебных прений.

Мы говорим о роли речевой культуры юриста потому, что юридический язык обладает некоторыми особенностями.

Во-первых, в нём много терминов, которые имеют чисто юридическое значение: *алиби, мотивы преступления, подкуп и др.*

Во-вторых, особые юридические понятия обозначаются в большинстве своём многозначными словами: *погашение – прекращение срока судимости, склонить – заставить совершить преступление.*

В языке права функционируют словосочетания, которые не употребляются в других сферах: *возвращение несовершеннолетнего в преступную деятельность, сбыть похищенное, орудие убийства.*

Цель судебного оратора – доказать или опровергнуть выдвинутый тезис вескими аргументами, убедить судей и присяжных заседателей в правильности своей позиции, при этом его речь должна быть правильно понята всеми присутствующими в зале суда.

Правильное словоупотребление – один из важнейших элементов культуры речи, слово должно быть использовано в полном соответствии с его значением и возможностями сочетания с другими словами. В данном предложении допущена лексическая ошибка: *В качестве свидетелей в суде фигурировали самые разнообразные люди.*

В юридической речи распространена смысловая избыточность (плеоназм), которая выражается в употреблении ненужных уточняющих слов, близких по смыслу: *свободная вакансия, главная суть.* И тавтология – повтор однокоренных слов: *мне причинён вред моему здоровью.*

Необдуманные выражения, неверно использованное слово засоряют судебную речь, затрудняют правильное восприятие и понимание сказанного.

Таким образом, ясность речи является одним из первых необходимых качеств судебного выступления [3]. Это коммуникативное качество речи играет важную роль в суде присяжных и заключается в ее понятности, доходчивости для слушателей.

Для того, чтобы судебная речь была ясной, понятной участникам процесса необходимо досконально изучить материалы уголовного дела, подобрать точные слова для выражения своих мыслей, использовать веские аргументы. Такая речь должна отличаться чёткой композицией и логичностью изложения. Ясность высказывания тесно связана с точностью, которая определяется

- знанием предмета;
- логикой мышления;
- умением выбирать нужное слово.

А.А. Ушаков предупреждал об опасности неправильного словоупотребления: *«неточное слово в законе – большое социальное зло: оно создает почву для произвола и беззакония»* [4]. Это приводит к тому, что мысль выражается неточно или засоряется словами-сорняками, а также при употреблении иностранных слов без учета их значения.

Судебным ораторам нужно помнить о том, что «одно неудачное выражение может извратить мысль, сделать трогательное смешным, значительное лишить содержания» [2, с. 146].

Каждая мысль должна быть точно обозначена, ясно выражена и представлена логически. Логика речи определяется как последовательное представление компонентов речи и отношений между частями и компонентами мысли в связях. Для этого юрист должен тщательно продумать план своей речи и ее композицию, то есть, содержательную схему, переход логики от одной мысли к другой [2, с. 146].

Среди требований, которые предъявляются к профессиональной речи юриста, – это понятнейшая точность. По мнению некоторых исследователей, общепонятность языка определяется отбором речевых средств, ограничением слов, не обладающих качеством коммуникативной общезначимости, профессионализмов, терминов и других групп слов, которые затрудняют восприятие звучащего текста. Отметим, что точность достигается употреблением юридических терминов и клише: *возбудить уголовное дело, применить меры пресечения, прошу передать на поруки и т.д.*

Немаловажное значение имеет уместность – соотносённость языковых средств с целевой установкой, с содержанием речи, чтобы построить её на заданной теме, поставленных задачах, времени и месте.

Так, Н.Н. Ивакина выделила следующие признаки уместности речи:

- 1) *соразмерность языковых средств и содержания, то есть, слова должны точно передавать то или иное содержание;*
- 2) *соответствие языковых средств обстановке;*

3) *соответствие языковых средств говорящему* [6, с. 28–29].

Как известно, затянувшийся судебный процесс, чаще всего, неуместен, и слушатели начинают чувствовать, что их утомляет длинная речь, начинают невольно испытывать негативное отношение к судебному оратору, злоупотребляющему их вниманием, однако, и слишком короткая речь (лаконичная) неуместна, когда она не дает ясно и убедительно объяснить присяжным позицию и доводы прокурора или защитника.

Безусловно, профессиональная речь юриста должна быть правильной. Её эффективность зависит от соблюдения норм русского литературного языка: принятые в обществе правила произношения и употребления слов, правописания и постановки знаков препинания, словообразования, словоизменения и соединения слов в словосочетания и предложения.

Литература:

1. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учеб. пособие. 2-е изд. Основные законы мышления. М., 2003.
2. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 8.
3. Володина С.И. Образование судебного оратора (история и современность) / С.И. Володина // Адвокатская практика. 2010. № 1. С. 34–41.
4. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967.
5. Сергеич П. Искусство речи на суде / П. Сергеич; Пред. Г.М. Резника. М. : Изд. Юрайт, 2010.
6. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учеб. пособие. М., 2006.

Literature:

1. Kony A.F. The receptions and tasks of the prosecutor's office. The basics of judicial eloquence (rhetoric for lawyers) : textbook. 2nd ed. Basic laws of thinking. M., 2003.
2. Mellnik V.V. Oratorical art as a means of constructing a convincing judicial speech in an adversarial criminal trial / V.V. Mellnik // Journal of Russian law. 2001. № 8.
3. Volodina S.I. Education judicial speaker (history and modernity) / S.I. Volodina // Advocacy practice. 2010. № 1. P. 34–41.
4. Ushakov A.A. Essays of Soviet legislative style. Perm, 1967.
5. Sergeiitch P. The art of speech at trial / P. Sergeiitch; preface by G.M. Reznik. M. : Izd. Yureit, 2010.
6. Ivakina N.N. Basics of Judicial Eloquence (rhetoric for lawyers) : manual. M., 2006.

ВЛИЯНИЕ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

THE IMPACT OF GERMAN BORROWINGS ON THE RUSSIAN LANGUAGE

Гарцуева Оксана Александровна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Oksana A. Gartsueva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Linguistics
and Foreign Languages,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
miss.oxenia@yandex.ru

Аннотация. Каждая эпоха в истории нашей страны богата языковыми изменениями. Влияние немецкого языка особенно заметно в русском языке, начиная с 18 века. Заимствования из самых разных областей заметно повлияли и изменили русский словарный запас: больше всего изменений претерпел язык военных, медицины, горного дела, науки, управления. В данной статье рассматривается влияние немецких заимствований на пополнение словарного запаса русского языка, проведен краткий обзор истории заимствования немецких слов.

Ключевые слова:

немецкий язык, заимствования, германизм, англицизм, прямое заимствование, косвенное заимствование, русский язык.

Annotation.

Every era in the history of our country is rich in language changes. The influence of the German language is particularly evident in the Russian language dating back to the 18th century. Borrowings from a variety of fields significantly influenced and changed the Russian vocabulary: the language of military, medicine, mining, science, management has undergone the most changes. This article discusses the influence of German borrowing on the replenishment of the vocabulary of the Russian language, a brief review of the history of borrowing German words.

Keywords:

German, borrowing, Germanism, Anglicism, direct borrowing, indirect borrowing, Russian.

Каждая эпоха в истории нашей страны богата языковыми изменениями. Влияние немецкого языка особенно заметно в русском языке с 18 века. Заимствования из самых разных областей заметно повлияли и изменили русский словарный запас: больше всего изменений претерпел язык военных, медицины, горного дела, науки, управления. В более поздние века влияние немецкого языка на русский язык уменьшилось. Если в 18 веке это были, в основном, заимствования из немецкого языка, то для русского языка 20 и начала 21 века характерно проникновение английских слов во все мыслимые коммуникативные сферы.

Феодальные отношения между русским и западноевропейскими языками имеют давнюю историю. Имеются сообщения о языковых контактах с немецким языком еще в 12 веке.

Влияние немецкого языка на русский язык было значительным с XVI века и достигло пика в XVIII и XIX веках. Однако в это время также происходят контакты русского языка с другими европейскими языками. Развитие разноязычных контактов в петровскую и послепетровскую эпохи часто называют «разнообразием контактов». Именно это разнообразие языковых отношений, в некоторых случаях, затрудняет присвоение заимствованной многословности именно тому или иному «донорскому языку».

XVIII и XIX века принесли в русский язык множество интернационализмов, источник которых вряд ли можно определить иначе, чем, в целом, как западноевропейский. Например, глаголы на: *-ировать (-ieren)* – *компрометировать* – *kompromettieren* (нем.), *цитировать* –

zitieren, импорттировать – importieren, могут быть заимствованиями как из немецкого, так и из французского языков [3, с. 796].

Различие между прямым и косвенным заимствованием можно объяснить следующим образом: прямое заимствование происходит через прямой языковой контакт с языком – «донором» (заимствования были сделаны напрямую, например, через языковые контакты в странах Балтии или в Немецкой Слободе). С другой стороны, косвенное заимствование передается на другом (третьем) языке, т.е., языком-посредником. Различие между прямым и косвенным заимствованием создает определенные трудности, и, особенно, языковые контакты в русском языке предлагают многочисленные случаи, которые делают эту проблему особенно очевидной. Если взять происхождение слова как критерий дифференциации, то такие заимствованные слова, как русский: *агент – Agent, вахмистер, унтер-офицер полиции – Wachtmeister, генерал – General или танец – Tanz*, являются заимствованиями из немецкого языка, а в немецкий язык они пришли, соответственно, из латинского языка. Если источник заимствования считается решающим, эти заимствования называются полонизмами (как в прямых терминах, заимствованных из польского языка), потому что они вошли в русский язык через польский. Хотя это западноевропейский язык, из которого русский заимствовал больше всего, эти заимствования, во многих случаях, являются грецизмами, латинизмами или галлицизмами немецкого языка, если проводить классификацию по «принципу происхождения». Соответственно, значительная часть «немецкой» лексики русского языка происходит от греческого, латинского или французского языков, но передается через немецкий язык [2, с. 288].

В хронологическом плане в научных кругах предлагается разделение на допетровские, петровские и постпетровские немецкие заимствования: «Такое деление периодов контакта основано на расходящейся ориентации русских феодальных отношений до и после 1700 года» [3, с. 784].

Количество постпетровских заимствований продолжает относиться к трем контактными периодам: элементы, заимствованные до 1918 года, заимствования из советской эпохи (1918–1991) и современные заимствования (постсоветский период).

Древние допетровские заимствования – это общепринятые славянские заимствования из германского (прагерманский, готский, балканско-германский, западногерманский языки), которые продолжают существовать в современном русском языке. В течение первых веков нашей эры развивался славяно-германский языковой контакт, которые продолжились до 9 века н.э.

Следующие заимствования произошли из этого периода: *русск. глаз – нем. Auge – заимствовано из прагерманского «glaza» (до 9 века н.э), буква-Buchstabe из балканско-германского boka (II половина 4 в. н.э), крест-Kreuz из древневерхнемецкого «krist» (7 в. н.э), стекло – Glas из готского «stikls» (II половина 4 в. н.э).*

Наиболее важные средневековые немецко-русские контакты проходили через страны Балтии и Польшу. С конца средневековья, в дополнение к косвенным немецким заимствованиям, опосредованным польским языком, немецкие заимствования также проникли прямо в русский язык. Центрами распространения немецких слов, заимствованных в этот период времени, были Плескау (Псков) и Нугарден (Новгород) с торговыми отделениями Ганзейского союза. Города Ревель и Рига в странах Балтии с их высшим немецким населением также способствовали распространению германизмов. Через эти города Ганзейский союз вел торговлю с Россией. Помимо торговых контактов, у германизмов были и другие пути проникновения в русский язык. Московские цари пытались установить контакты с Западной Европой с середины 15 века, чтобы позволить России «участвовать в технических и цивилизационных достижениях Европы» [2, с. 282]. Например, во время своего правления Иван IV («Грозный») пытался не только расширить торговые отношения России с Центральной и Западной Европой, но и нанять техников, горняков, офицеров и специалистов самых разных профессий из Европы. Депортация немецкого населения завоеванных ливонских городов в Россию – это еще один путь проникновения на ее территорию германизмов. В XVI и XVII веках иностранцам еще не разрешалось жить в русских городах, они должны были проживать в особых пригородах в, так называемой, «Немецкой слободе.» Самая важная из них была в Москве, где верхненемецкий язык являлся разговорным. В этот период времени (16–17 вв.) были приняты многие допетровские заимствования, происходящие от нижненемецких и верхненемецких вариантов балтийского немецкого языка. Например: *альманах – Almanach, герцог – Herzog, солдат – Soldat, мастер – Meister, стул – Stuhl и т.д.*

Большинство допетровских языковых контактов либо полностью прекращаются, либо теряют свое прежнее историческое значение на рубеже XVII и XVIII веков (например, греко-

русские и польско-русские контакты). По сравнению с немецким влиянием на русский язык, в постпетровское время влияние немецкого языка, в отличие от допетровского времени, значительно меньше.

Что касается контактов между русскими и немцами, которые постоянно развивались со времен средневековья, фундаментальные реформы Петра Великого открыли новые области влияния. Петровская языковая реформа является ранним примером европейского языкового планирования, и ее радикализм не имеет себе равных в истории западноевропейских языков.

При Петре Великом прекратилось влияние польского языка в плане заимствований, а на его смену пришло обогащение из западноевропейских языков, в том числе, все в большей степени – немецкого.

Ниже следует краткое изложение областей с примерами заимствованной лексики, которые претерпели важные политические и социальные изменения, и они призваны проиллюстрировать важность петровских нововведений для русского языка.

Изменение военной системы повлекло за собой и возникновение новых слов и значений. В частности, Петр Великий использовал много немецких выражений, например, для обозначения званий: *Фельдмаршал – Feldmarschall, флигель – адъютант – Flügeladjutant*, также слово *гаубица – Haubitze*, относится к этому периоду.

В связи с изменениями, происшедшими в структуре административной системы, появилось слово *коллегия – Kollegium*.

Особое внимание Петр I уделял горному делу. На сегодняшний день в нем широко используется 195 слов, заимствованных из немецкого языка, например: *кварц – Quarz, проба – Probe, шлак – Schlacke*.

Лингвистическое обогащение в петровскую эпоху затронуло образование, медицину, технику, культуру, общественную жизнь и многие другие области, вот несколько примеров: *абзац – Absatz, аппарат – Apparat, бетон – Beton, вентиль – Ventil, гипс – Gips, циферблат – Zifferblatt, шпилька – Spule, парикмахер – Perückenmacher, аптека – Apotheke, гуманист – Humanist, доктор – Doktor, курс – Kurs, публицистика – Publizistik, штудировать – studieren* [1, с. 357].

Немецкое влияние на русский язык продолжалось на протяжении 18–19 веков. Интенсивность влияния немецкого языка уменьшилась после смерти царя Петра I, но немецкие слова и выражения продолжали заимствоваться во многих областях. Важную роль в этом сыграло развитие германо-российских научных и образовательных контактов. В эпоху Просвещения многие прилагательные были заимствованы из немецкого в русский язык в результате научных контактов, например: *гениальный – genial, абсолютный – absolute, активный – aktiv u др.*

Для советской эпохи характерны немецкие заимствования, связанные с развитием науки и техники: *трактор – Traktor*.

В период Великой Отечественной войны заимствования были связаны с военной лексикой: *блицкриг – Blitzkrieg, фюрер – Führer, лейтенант – Leutnant u м.д.*

С конца 1980-х – начала 1990-х годов и по настоящее время наблюдается усиление притока иностранной лексики в русский язык. Эти лексические заимствования являются одним из предпочтительных способов обозначения новых реалий.

Несмотря на сильный приток новой иностранной лексики в современный русский язык, можно отметить, что англицизмы составляют доминирующую часть новых заимствований – доля же немецких слов уже не играет важной роли, как это было в Петровскую эпоху.

Литература:

1. Кувыкова Д.С. Заимствования Петра Великого и их функционирование в настоящее время / Д.С. Кувыкова // Молодой ученый. 2017. № 5(139).
2. Glück H. Deutsch als Fremdsprache in Europa vom Mittelalter bis zur Barockzeit. Berlin, 2002.
3. Haarmann H. Zu den historischen und rezenten Sprachkontakten des Russischen / H. Jachnow (ed.). Handbuch der sprachwissenschaftlichen Russistik und ihrer Grenzdisziplinen (Slavistische Studienbcher N.F. 8). Wiesbaden : Harrassowitz, 1999.

Literature:

1. Kuykova D.S. Borrowing Peter the Great and their functioning now / D.S. Kuykova. Young scientist. 2017. № 5(139).

2. Glück H. Deutsch als Fremdsprache in Europa vom Mittelalter bis zur Barockzeit. Berlin, 2002.
3. Haarmann H. Zu den historischen und rezenten Sprachkontakten des Russischen / H. Jachnow (ed.). Handbuch der sprachwissenschaftlichen Russistik und ihrer Grenzdisziplinen (Slavistische Studienbcher N.F. 8). Wiesbaden : Harrassowitz, 1999.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЕГО АНТИКРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

MODERN INFORMATION SPACE AND ITS ANTI-CRIMINOGENIC POTENTIAL

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of the Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
kashkarov79@ya.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kashkarov79@ya.ru

Аннотация. В современных условиях реально необходим поиск путей криминологического обеспечения безопасности человека и человечества в новых условиях цивилизационного развития. В последнее время возросло количество научных публикаций, о потенциальных рисках и угрозах, порождаемые развитием современных технологий, однако, наработки в сфере высоких технологий представляют определённый антикриминальный потенциал. Описанию именно антикриминогенного потенциала современных технологий посвящена данная публикация.

Ключевые

слова:

криминология, инновационные технологии, антикриминогенный, криминогенный, информация, технологии, преступность.

Annotation.

In today's environment, it is really necessary to find ways to provide criminological security for human beings and humanity in the new conditions of civilizational development. Recently, the number of scientific publications about potential risks and threats generated by the development of modern technologies has increased, however, developments in the field of high technologies represent a certain anti-criminal potential. This publication is devoted to the description of the anti-criminogenic potential of modern technologies.

Keywords:

criminology, innovative technologies, anti-criminogenic, criminogenic, information, technology, crime.

Как отмечает А.Н. Игнатов, в современных условиях реально необходим поиск путей криминологического обеспечения безопасности человека и человечества в новых условиях цивилизационного развития [1]. Он же указывает на то, что передовые технологии и инновационные продукты в жизни человечества становятся ведущими проектами и прорывными достижениями научно-исследовательских структур, корпораций и государств. Интенсивное развитие, взаимосвязь и взаимовлияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки, а также, воздействие этих процессов на социосферу выявило основной тренд, в качестве которого выступают конвергенция науки, создание конвергентных природопо-

добных НБИКС-технологий (Н – нано, Б – био, И – инфо, К – когнито, С – социо) и так называемых «теорий всего» [2]. Представляется, что именно современные информационные технологии способны обеспечить безопасность социума и не только в киберпространстве. Появление и развитие информационных технологий, киберпространства в социуме носило, носит и будет носить позитивную роль, которая направлена на активизацию коммуникативных процессов, экономию ресурсов и как следствие помощь обществу. Появление новых информационно-телекоммуникационных технологий способствуют развитию экономики, торговли, оптимизации сферы предоставления различных услуг, в том числе муниципальных и государственных, общению между людьми. Однако, преступность как малая часть социальной системы использует цифровые технологии в своих целях, а именно, для:

- совершения хищений;
- распространения порнографии, экстремистской и террористической идеологии;
- вмешательства в личную жизнь;
- сбыта наркотиков и иных преступлений, и правонарушений.

Кроме того, как отмечает Министр иностранных дел России С.В. Лавров, информационно-коммуникационные технологии сплошь и рядом используются в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств [3]. Минимизация негативных процессов, которые вызваны использованием информационно-телекоммуникационных технологий должна осуществляться, также, с учётом современных информационных платформ. Именно передовые цифровые технологии предоставляют обществу и государству возможность более эффективно противостоять преступности.

Исследователи отмечают, и мы с ними солидарны в том, что в условиях формирования информационного общества и вступления в цифровой мир сама информация все более ярко раскрывается как инструмент контроля и управления социальными процессами. Это открывает новые перспективы повышения эффективности профилактики преступлений и обеспечения антикриминальной безопасности. За лавинообразным накоплением данных, многообразием платформ Интернета, применением искусственного интеллекта часто скрывается то обстоятельство, что основной целью создания тех или иных технологий и их главным назначением является возможность воздействия на сознание людей, сообществ, народов. Сегодня каждый человек волей или неволей погружается во все более плотную среду электронного контента и Интернет-коммуникаций.

Одновременно открывается возможность не только контроля за людьми в информационных сферах, но и создания алгоритмов предсказания, например, криминальных событий или непосредственно преступлений, которые можно ожидать от определённых лиц [4].

Одним из антикриминальных достижений, которое достигнуто в настоящее время, это минимизация криминальных рисков в сфере публичного управления, указанный фактор был достигнут, благодаря внедрению цифровых технологий в сферу предоставления и обеспечения государственных и муниципальных услуг.

Устранение непосредственного контакта должностного лица органа публичной власти с заинтересованным в получении государственной услуги субъектом снижает вероятность совершения должностного преступления, как должностным лицом уполномоченного органа публичной власти, так и заинтересованного субъекта

Следует отметить, что внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в сферу предоставления государственных и муниципальных услуг определённым образом снизило уровень должностной преступности в органах публичной власти. Нам представляется, что цифровизация деятельности органов публичной власти и, как следствие, внедрение:

- в деятельность органов публичной власти принципа «одного окна»;
- центров предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы»;
- введение интерактивных приложений Федеральной налоговой службой России и Федеральной таможенной службой России;
- активизация деятельности интернет-портала государственных услуг Российской Федерации «Госуслуги».

Эти меры существенным образом повлияли на решение вопросов минимизации должностной преступности в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг физическим и юридическим лицам. Устранение непосредственного контакта «чиновник – исполнитель услуги» с «заказчиком услуги» и усиление исполнительской дисциплины должностных лиц посредством установления контроля за сроками исполнения и основанием отказа в оказании услуги привели к ликвидации многих факторов, способствовавших существованию должностной

преступности в сфере оказания государственных и муниципальных услуг населению. Также, следует с положительной стороны отметить введение транспарентного электронного администрирования очереди на получение государственной или муниципальной услуги. Указанный экономико-организационный механизм существенным образом снизил в Крыму и Севастополе социально негативные моменты, обусловленные факторами должностной преступности в сфере образования (организация и ведение очереди на поступление в дошкольные, школьные и иные образовательные организации), а также постановки и снятия с учета транспортных средств.

Кроме того, развитие и внедрение цифровых технологий в сферу предоставления государственных услуг привело к частичной автоматизации этой сферы. Автоматизация производственного процесса, которая выражается в устранении возможности влияния человеческого фактора на системы производства товара либо предоставления услуги. Автоматизация, как известно, устраняет различного рода негативные моменты, связанные с проявлением, так называемого, «человеческого фактора», ошибок, встречающихся в деятельности должностного лица в силу различных объективных и субъективных факторов, эмоции, усталость, а также – простой невнимательности. Проецируя указанный механизм на деятельность по предупреждению должностной преступности в органах публичной власти, отметим, что отстранение должностных лиц от процесса, связанного с принятием решения о возможности привлечения к ответственности, с выдачей разрешения на осуществление определённого вида деятельности существенным образом снижает криминогенные риски в сфере публичного управления. Эффективность приведённого нами метода экономического воздействия на должностную преступность наглядно демонстрируется на примере введения в деятельность подразделений ГИБДД МВД России систем автоматической фиксации административных правонарушений правил дорожного движения.

Введение автоматизированных систем администрирования и предоставления государственных и муниципальных услуг также позитивно влияет на поведение контрагентов должностных лиц органов публичной власти, а именно на физических и юридических лиц, поскольку последнее утрачивают возможность каким-либо образом вовлечь должностное лицо органа публичной власти в сферу противоправного поведения, иными словами, «люди не знают, к кому обратиться и кому давать» [5], происходит обезличивание предоставления государственной либо муниципальной услуги.

Правительство Российской Федерации активно внедряет в сферу торговли и оказания услуг системы маркировки и прослеживания товаров в России (системы цифровой маркировки), которые позволяют контролировать прохождение товара от момента формирования сырья для его производства, ввоза в Российскую Федерацию, изготовления до конечного потребителя (времени и месте приобретения товара). Система цифровой маркировки присваивает каждому товару уникальный идентификатор – цифровой код, сведения о котором хранятся у оператора системы в электронном виде. Планируется, что с 2024 года в России все товарные группы будут подлежать обязательной цифровой маркировке. Введение цифровой маркировки товаров в России имеет как положительный экономический, так и антикриминальный потенциал.

Одной из основных задач цифровой маркировки товаров в России является борьба с контрафактной продукцией, а, как известно, реализация контрафактной продукции является одной из основных статей дохода организованной преступности в России, особенно, это явно видно в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Органом федеральной исполнительной власти – Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка создана и внедрена в деятельность «Единая государственная автоматизированная информационная система, предназначенная для государственного контроля над объёмом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» – (далее – «ЕГАИС алкоголь»), а также, интегрированное с «ЕГАИС алкоголь» мобильное приложение «Антиконтрафакт Алко», которое доступно на платформах iOS и Android. Введение «ЕГАИС алкоголь» позволило минимизировать продажи контрафактного алкоголя в легальных (лицензированных) точках реализации алкоголя, обеспечить выполнение требований о запрете продажи алкоголя в запрещённое законодательством субъекта Российской Федерации время. Одним из антикриминальных достоинств мобильного приложения «Антиконтрафакт Алко» является возможность направлять сигналы о возможных нарушениях на алкогольном рынке в орган государственной власти.

Отмечая антикриминальный потенциал цифровой маркировки товаров в России, отметим, что, такого рода деятельность будет способствовать обеспечению продовольственной, фармацевтической и иных видов безопасности населения России.

Ещё одним положительным антикриминальным примером внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в сферу предупреждения преступлений и правонарушений является принятие и введение в действие Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчётов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ, в котором определено, что все фискальные операции, связанные с реализацией товаров и услуг, осуществляются в онлайн режиме. Введение этого закона существенным образом снизило регулярные проверки со стороны налоговых органов предпринимателей, особенно малый и средний бизнес, упростило оформление первичной бухгалтерской документации, автоматизировало систему налогообложения.

Следует отметить, что повышение уровня государственного контроля в сфере торговли и оказания услуг путём автоматизация фискальных операций, а также перехода на онлайн-передачу фискальных данных, введению цифровой маркировки товаров способствует выведению «теневой» экономики в легальный сектор и, как следствие, предупреждению организованной преступности, возможного финансирования экстремистской и террористической деятельности

Развитие и внедрение в сферу предупреждения преступности информационно-телекоммуникационных технологий, технологий больших данных (Big Data), машинного обучения (Machine Learning) способствует отражению актуальных аналитических данных в режиме онлайн относительно уровня, состояния преступности в определённом городе (районе), внедрение информационных технологий позволяет существенным образом экономить один из важнейших ресурсов – время, снижать трудоёмкость аналитического процесса. Отмечается, что признание противодействия преступности, её прогнозирования и предупреждения с использованием современных технологий является приоритетной задачей государства наряду с развитием экономики, образования, медицины, усилением обороноспособности страны [6].

О перспективах использования «Big Data» и иных цифровых технологий в сфере предупреждения, выявления и расследования преступлений известно давно, исследователи отмечают, что процесс доказывания в условиях современного информационного общества претерпел кардинальные изменения, т.к. современные цифровые устройства, видеокамеры, интернет-сервисы, базы данных повсеместно фиксируют информацию о многочисленных аспектах человеческой деятельности. Среди перспективных направлений, имеющих важное ориентирующее и доказательственное значение при расследовании преступлений, можно выделить использование уже зарекомендовавшей себя технологии – big data [7], так например, С.А. Буткевич описывая работу американской информационно-аналитической системы «Palantir», которая работает на технологической платформе «Big Data», по выявлению потенциальных преступников, указывает, что источниками информации для формирования американских баз данных служат материалы преступлений и проступков, данные о местах жительства и работы (учёбы) граждан, владении оружием, объектами движимого и недвижимого имущества, активности в сети Интернет и круге общения в социальных сетях. Несколько позднее районы городов, в которых проводился эксперимент, были оценены в зависимости от уровня криминологических угроз, в первую очередь по количеству членов организованных групп и преступных сообществ, владельцев оружия, условно осуждённых лиц, лиц с условно-досрочным освобождением [8], также «Palantir» аккумулирует данные ДНК, записи систем видеонаблюдения, телефонных переговоров, радиоперехватов, данных о передвижениях транспортных средств, расписание движения общественного, железнодорожного, авиа, речного и морского транспорта, сообщений в СМИ, информации из соцсетей, сведений от информаторов, транзакциях, сопровождающих преступления, прежде всего террористического характера [9].

Одними из перспективных направлений использования искусственного интеллекта в сфере предупреждения преступности являются:

- поиск и анализ контента сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, контента порнографического характера, контента экстремистской и террористической направленности, контента, связанного со сбытом наркотиков, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров иных сильнодействующих веществ, контента торговли людьми и органами;
- использование автоматизированных методов предиктивной аналитики, включающих поиск и получение данных, нелинейные прогнозы для увеличения вероятности обнаружения будущих возможных криминальных событий;

– программы контент- и латентно-семантического анализа, позволяющие на основе содержательного анализа текстовых или аудио текстов определять (оценивать) психологическое состояние их автора, а также, «скрытые смыслы», заложенные в сообщениях;

– программы позволяющие отслеживать аномальные интернет-подключения и выходы в сеть;

– выявление подозрительного и аномального поведения юридических и физических лиц в сфере финансов, трейдинга и инвестиций.

Отмечая важность и приоритетность цифровых технологий в сфере предупреждения преступности, следует также исходить из того, что они позволят правоохранительным органам, органам безопасности и вовлечённым в сферу предупреждения преступности институтам гражданского общества работать именно на опережение преступности, что ранее было практически невозможным, так как деятельность по предупреждению преступности с условиях отсутствия цифровых технологий все чаще сводилась к ретроспективной деятельности по минимизации социально негативных проявлений и последствий преступности. Инновационное развитие данной системы должно руководствоваться принципами:

– верховенства права и законности; приоритетности превентивных мер;

– пропорциональности и адекватности инновационных разработок явным и скрытым угрозам;

– прерогативы развития и поддержки национального научно-технического и производственного потенциала;

– обеспечения межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества

[10].

Ресурсы, которыми обладает государство и институты гражданского общества, как нам представляется, пока значительно шире в сфере современных информационных технологий чем у преступных сообществ, однако, В.С. Овчинский полагает, что потенциальная возможность разработки и использования цифровых технологий, киберплатформ искусственного интеллекта у преступного сообщества существует [11], и это – малая часть криминально-технологических рисков, которые могут возникнуть перед человечеством [12]. По нашему мнению, в сложившейся ситуации криминальное сообщество уже использует существующие информационные технологии в преступных целях, примером этого выступает DarkNet, также известен, как «Скрытая сеть», «Тёмная сеть», «Теневая сеть», «Тёмный веб», и именно по этой причине государство не должно упустить перспективную инициативу в сфере предупреждения преступности. Кроме того, использование информационных технологий в сфере предупреждения преступности позволит нивелировать риск возможного ухода от рационального предвидения к увлекательной, но губительной фантастике [1], что, в свою очередь, обеспечит формирование и развитие высокотехнологичной криминологии и футурологической криминологии.

Литература:

1. Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2016. № 4(58). С. 94–99.
2. Игнатов А.Н. Криминогенность техногенности / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2019. № 2(68). С. 34–40.
3. Лавров С.В. Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью. URL : https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4350978
4. Овчинский А.С. Информация как инструмент обеспечения антикриминальной безопасности в цифровом мире / А.С. Овчинский, К.К. Борзунов // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 267–272, с. 267.
5. Кашкаров А.А. Должностная преступность в органах публичной власти и её предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории : дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08. Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2019. 423 с.
6. Суходолов А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 753–766.
7. Саморока В.А. Перспективы использования «Big data» при раскрытии и расследовании преступлений / В.А. Саморока, Е.А. Прохорова // Академическая мысль. 2019. № 3(8).

URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-big-data-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy>

8. Буткевич С.А. Система общественного доверия: криминологическая утопия или авторитарная идиллия? / С.А. Буткевич // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 1. С. 129–138, с. 134–135.
9. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала / В.С. Овчинский. М. : Книжный мир, 2017. 288 с.
10. Буткевич С.А. Современные инновационно-технологические системы в области предупреждения терроризма (криминологические аспекты) / С.А. Буткевич // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8(123). С. 302–304.
11. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира : учебник / В.С. Овчинский. М. : Норма, 2018. 352 с.
12. Игнатов А.Н. Криминологический анализ основных рисков технологического развития человечества / А.Н. Игнатов // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 204–209.

Literature:

1. Ignatov A.N. «Criminology tomorrow» is needed today / A.N. Ignatov // Society and Law. 2016. № 4(58). P. 94–99.
2. Ignatov A.N. Technogenic criminality / A.N. Ignatov // Society and Law. 2019. № 2(68). P. 34–40.
3. Lavrov S.V. Global cybersecurity problems and Russia's international initiatives to combat cybercrime. URL : https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4350978
4. Ovchinsky A.S. Information as a tool for ensuring anti-criminal security in the digital world / A.S. Ovchinsky, K.K. Borzunov // Bulletin of Economic Security. 2019. № 3. P. 267–272, p. 267.
5. Kashkarov A.A. Official criminality in public authorities and its prevention in the context of a change in state ownership of the territory : dis. ... doc. jurid. sciences: 12.00.08. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar, 2019. 423 p.
6. Sukhodolov A.P. Artificial intelligence in crime prevention, forecasting, prevention and evolution / A.P. Sukhodolov, A.M. Bychkova // All-Russian criminological journal. 2018. № 6. P. 753–766.
7. Samoroka V.A. Prospects for the use of «Big data» in the disclosure and investigation of crimes / V.A. Samoroka // Academic thought. 2019. № 3(8). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-big-data-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy>.
8. Butkevich S.A. Public Trust System: Criminological Utopia or Authoritarian Idyll? / S.A. Butkevich // Scientific notes of the V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2019. Vol. 5(71). № 1. P. 129–138, p. 134–135.
9. Ovchinsky V.S. Technologies of the future against crime / V.S. Ovchinsky. М. : Knizhny mir, 2017. 288 p.
10. Butkevich S.A. Modern innovative and technological systems in the field of terrorism prevention (criminological aspects) // Eurasian legal journal. No. 8 (123) 2018.S. 302-304.
11. Ovchinsky V.S. Criminology of the digital world : textbook / V.S. Ovchinsky. М. : Norma, 2018. 352 p.
12. Ignatov A.N. Criminological analysis of the main risks of technological development of mankind / A.N. Ignatov // Ensuring public security and combating crime: tasks, problems and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2018. P. 204–209.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES TO COMBAT CORRUPTION
IN INTERNAL AFFAIRS BODIES: STATE OF THE ART AND WAYS TO IMPROVE**

Заброда Дмитрий Григорьевич
кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
административного права и
административной деятельности ОВД,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
zabroda_dq@mail.ru

Dmitriy G. Zabroda
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
Administrative Law and
Administrative Activities
of the Department of Internal Affairs,
Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
zabroda_dq@mail.ru

Якустиди Сергей Александрович
слушатель,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России,
младший лейтенант полиции
serega.yakustidi@mail.ru

Sergey A. Yakustidi
Student,
Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Junior Police Lieutenant
serega.yakustidi@mail.ru

Аннотация. Противодействие коррупции является приоритетной задачей и одним из важнейших направлений деятельности отечественной правоохранительной системы. При этом сегодня к проведению антикоррупционных мероприятий привлекаются все без исключения органы публичной власти, коллективные и индивидуальные представители гражданского общества. Авторами рассмотрены результаты применения антикоррупционных административно-правовых средств противодействия коррупции в органах внутренних дел. Проведен анализ отечественного и зарубежного опыта предупреждения коррупционных правонарушений в полиции. Изложен комплекс предложений по совершенствованию применения таких средств в современных условиях.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, административно-правовые средства, органы внутренних дел, полиция.

Annotation. Countering corruption is a priority and one of the most important areas of activity of the domestic law enforcement system. At the same time, all public authorities, collective and individual representatives of civil society are involved in anti-corruption events. The results of application of anti-corruption administrative-legal means of combating corruption in internal affairs bodies are considered. An analysis of domestic and foreign experience in preventing corruption offenses in the police was carried out. A set of proposals for improving the use of such means in modern conditions is presented.

Keywords: corruption, anti-corruption, administrative and legal means, internal affairs bodies, police.

П ротиводействие коррупции является приоритетной задачей и одним из важнейших направлений деятельности отечественной правоохранительной системы. При этом сего-

дня к проведению антикоррупционных мероприятий привлекаются все без исключения органы публичной власти, коллективные и индивидуальные представители гражданского общества. Работа по противодействию коррупции осуществляется в рамках федеральных, региональных и локальных антикоррупционных программ, направленных на снижение темпа коррупционной экспансии в основных сферах общественной жизни: государственном управлении, государственных закупках, предоставлении административных услуг, образовании, медицине.

В результате принятых мер, в 2019 году правоохранными органами выявлено 31 тыс. (+1,6 %) преступлений коррупционной направленности, в их числе 23,7 тыс. (+1,2 %) – сотрудниками ОВД. По 21,9 тыс. таких деяний уголовные дела направлены в суд. Размер материального ущерба составил 55,1 млрд рублей, обеспечено возмещение 23,8 млрд рублей [1].

Однако, несмотря на принятые меры, 55 % опрошенных граждан не уверены в том, что в ближайшие годы удастся заметно снизить уровень коррупции в стране; 86 % опрошенных полагают необходимым дальнейшее усиление антикоррупционных мер [2–3].

Сегодня актуальнейшей задачей является недопущение коррумпирования правоохранительных органов, в целом, и органов внутренних дел, в частности. Выступая носителями властных полномочий, сотрудники ОВД подвержены коррупционному риску, конфликту интересов, злоупотреблению полномочиями и др. В связи с этим, в органах внутренних дел проводится комплекс мероприятий антикоррупционной направленности, в том числе, в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы (утверждён Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378). Так, в 2018–2019 гг. к основным антикоррупционным административно-правовым средствам, применяемым в ОВД, относятся:

1. Сбор и проверка сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера у более, чем 540 тыс. сотрудников, работников и служащих МВД России. За 2019 год проведено 11906 проверок достоверности и полноты предоставленных сведений о доходах и расходах (АППГ: 10743), по итогам которых установлено 9423 факта представления недостоверной или неполной информации (АППГ: 8 877), в результате – 6309 государственных служащих (сотрудники, ФГГС, работники системы МВД России) привлечено к дисциплинарной ответственности (АППГ: 6319), из них 40 – уволено со службы в органах внутренних дел (АППГ: 40). Осуществлена 691 проверка сведений о расходах (АППГ: 600), по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечено 69 сотрудников (АППГ: 122).

2. Организация работы профильных комиссий, которыми рассмотрено 15962 материала, касающихся вопросов соблюдения требований антикоррупционного законодательства (АППГ: 12905). По их рекомендациям 3572 сотрудника ОВД привлечено к дисциплинарной ответственности (АППГ: 5148).

3. Внесение в единый федеральный реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, с начала 2018 г. включены данные о 328 служащих (2018 г.: 154; за 2019 г.: 174), из них в 2018 году должность категории «руководители» замещал каждый пятый (34 из 154), в 2019 году – каждый четвёртый (47 из 174).

4. Внедрение в полиции порядка уведомления нанимателя о фактах их коррумпирования, что обусловило количество поступающих уведомлений от сотрудников о фактах обращений к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (рост с 373 в 2010 г. до 5240 в 2016 г., стабилизация в 2017 и 2018 гг. – 5353 и 5272 соответственно). В 2019 г. получено 5565 таких уведомлений [4].

5. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов. Например, в 2020 г. наибольшее количество ситуаций связано с подчиненностью и (или) подконтрольностью служащих, находящихся в близком родстве, свойстве или иных близких отношениях, при совместном прохождении ими службы (работе) – 59,1 % (АППГ – 57,6 %), выполнением отдельных функций государственного управления – 19,5 % (АППГ – 21,5 %). По результатам проведенных проверок к ответственности привлечено 508 служащих, 232 – уволены со службы в ОВД (из них 78 – в связи с утратой доверия), 4 – переведены на нижестоящую должность, 54 – предупреждены о неполном служебном соответствии, 51 – объявлен строгий выговор, 109 – выговор, 58 – замечание [5].

6. Применение административных регламентов как основного способа нормативного урегулирования отношений между гражданами и органами внутренних дел в ходе реализации возложенных на полицию функций и предоставлении государственных услуг. Сегодня МВД России принято около 40 таких нормативных актов, действующих в сфере миграции, безопасности дорожного движения, оборота наркотических средств и др. [6].

7. Проведение антикоррупционной экспертизы как обязательного условия административного нормотворчества. Так, в 2019 г. правовыми подразделениями ОВД такая экспертиза проведена по 241721 правовым актам органа, организации, подразделения ОВД и их проектов. По её результатам в 41 проекте выявлены коррупциогенные факторы, а 260 – признаны недействующими (отменены) [7].

8. Внедрение антикоррупционных стандартов поведения как части Кодекса этики и служебного поведения сотрудников ОВД России [7]. В частности, к ним отнесены:

- а) общие этические требования: быть нетерпимым к проявлениям коррупции;
- б) неприемлемость стремления к получению в связи с выполнением служебных обязанностей любых видов вознаграждения от физических и юридических лиц, в том числе, денежных вознаграждений, подарков, ссуд, услуг материального и иного характера;
- в) дополнительные этические требования к руководителям (начальникам):
 - не допускать протекционизма и избирательности при принятии решений по вопросам прохождения службы;
 - мотивировать подчиненных к добросовестному осуществлению служебной деятельности.

Несмотря на принятые меры, по итогам 2019 года 8607 сотрудников привлечено к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений (АППГ: 8493), из них уволено – 704 (АППГ: 700), в том числе, 174 – в связи с утратой доверия (АППГ: 154) [9].

Также, стоит обратить внимание и на то, что проведенный МВД России и другими правоохранительными органами в 1-м полугодии 2020 г. социологический опрос более 38 тыс. граждан показал, что уровень доверия к МВД России как органу, осуществляющему борьбу с коррупцией, оценивается 70 % респондентов как низкий [10].

Приведенные выше сведения характеризуют антикоррупционную деятельность в органах внутренних дел как требующую существенного улучшения.

Необходимо отметить, что совершенствование применения административно-правовых средств противодействия коррупции в ОВД неоднократно были предметом диссертационных исследований ученых-административистов: В.А. Вовк (2019), В.А. Лугового (2019), И.Н. Кошелева (2009), А.М. Ломова (2009), а также раскрывались в отдельных научных публикациях, в том числе и касающихся зарубежного опыта (В.С. Власовой, С.И. Зимина, Л.С. Комовкиной, А.В. Ольшевской, Е.А. Соломатиной и др.) [11–13; 16].

Обобщение изученного материала дает возможность высказать следующие предложения по совершенствованию применения административно-правовых средств противодействия коррупции в органах внутренних дел:

- 1) внедрить проверку кандидатов на замещение вакантных должностей в ОВД и стажеров на лояльность (с использованием профилактического «коррумпирующего» эксперимента);
- 2) оптимизировать систему оплаты труда сотрудников ОВД, приведя её к уровню сотрудников и работников ФСБ, Генеральной прокуратуры; обеспечить дифференциацию размера заработной платы в зависимости от нагрузки, конкретных результатов служебной деятельности;
- 3) разработать типовые карты коррупционных рисков для территориальных органов внутренних дел, а также отдельных подразделений и служб полиции;
- 4) регулярно изучать антикоррупционный климат в коллективе, и, в случае необходимости, осуществлять его корректировку, в том числе и с привлечением психологов, имеющих специальную подготовку;
- 5) обеспечить безусловную защиту сотрудникам органов внутренних дел, информирующим об известных им фактах коррупции в подразделениях полиции, а также уведомивших о попытках их коррумпирования или вовлечения в преступную деятельность;
- 6) создать условия для понимания сотрудника полиции ситуации добровольного отказа от совершения коррупционного деяния, информирования о таком факте уполномоченных лиц и готовности свидетельствовать по делам о даче взятки, не как заслуги, а как обязанности;
- 7) формирование антикоррупционных стандартов поведения осуществлять с применением тренинговых технологий;
- 8) при разработке нормативных правовых актов конкретизировать порядок реализации предоставленных сотрудникам полиции полномочий, используя методы типологизации и алгоритмизации;
- 9) принципиально реагировать на факты беспочвенного обвинения сотрудников полиции в коррупции, взяточничестве, злоупотреблениях со стороны физических лиц и организаций путем их опровержения и привлечения виновных к юридической ответственности;

10) предусмотреть освоение антикоррупционной тематики при изучении учебных дисциплин, формирующих компетенции по реализации полномочий полиции;

11) изучить возможность о замене кабинетной формы организации рабочих мест сотрудников полиции, на систему бюро (открытого рабочего пространства, разделенного перегородками);

12) рассмотреть вопрос об установлении административной ответственности для лиц, обязанных организовать предупреждение коррупции в подразделениях ОВД, в случае систематического его сотрудниками коррупционных правонарушений;

13) готовить и оперативно доводить до сведения сотрудников полиции обзоры о состоянии противодействия коррупции и мерах по её предупреждению, с анализом судебных решений и материалов служебных проверок;

14) усилить индивидуальную профилактическую работу с сотрудниками полиции, допустившими совершение коррупционных правонарушений.

Отдельного внимания заслуживает зарубежный опыт организации противодействия коррупции в полиции [14–16]. Например, мы рекомендуем внедрить в практику российских правоохранительных органов:

- предъявление повышенных требований к добропорядочности лиц, которые назначаются на должности, связанные с организацией и осуществление предупреждения и выявления коррупционных правонарушений;

- информатизацию процессов контроля за служебной деятельностью (сроками исполнения поручений, ходом рассмотрения обращений граждан, рабочей нагрузкой на исполнителей и т.п.), сотрудников полиции существенное повышение уровня заработной платы (Грузия);

- поощрение анонимного информирования гражданами уполномоченных органов о фактах коррупции среди полицейских с последующим материальным стимулированием информаторов (Китай);

- личное подписание каждым сотрудником полицейского подразделения текста кодекса профессиональной этики и его размещение на видном для посетителей полицейского участка месте (США);

- соединение неформальных этических норм и нормативно закрепленных антикоррупционных стандартов (Италия, Испания);

- обеспечение обязательной ротации сотрудников полиции (Германия, США);

- проведение мониторинга уровня и образа жизни полицейских, неформального отношения к материально-бытовым проблемам, реагированию на информацию о зависимостях сотрудников полиции (алкоголизации, наркотизации, игромании и т.п.) (Великобритания);

- применение системы «стимулов» (например, гарантированного повышения размера пенсионных выплат за безупречную службу) и «антистимулов» (например, невозможность трудоустройства на публичную службу) для сотрудников полиции, как во время службы, так и после её завершения (США, Нидерланды);

- создание независимых от территориальных органов специальных антикоррупционных подразделений, осуществляющий внутриведомственный контроль (Великобритания, Венгрия, Израиль, Польша) и др.

Таким образом, дальнейшее совершенствование применения административно-правовых средств противодействия коррупции в органах внутренних дел предусматривает рациональное использование отечественного и зарубежного опыта. Основой оптимизации их системы является внедрение в полиции неформальных и формальных стандартов антикоррупционного поведения, антикоррупционных позитивных и негативных стимулов и усиление внешнего и внутреннего контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства в деятельности сотрудников ОВД.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 г. URL : https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2019_OOP_i_PP.pdf
2. Перспективы борьбы с коррупцией в России. URL : <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14186>

3. Опрос: ФСБ и Генпрокуратура пользуются наибольшим доверием россиян в борьбе с коррупцией. URL : <https://tass.ru/obschestvo/8754875>
4. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год // Сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России, 2020. 72 с.
5. Обзор практики привлечения сотрудников органов внутренних дел, федеральных гражданских служащих, работников системы МВД России к ответственности за несоблюдение ими требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов. М., ДГСК МВД России, 2020. 10 с.
6. Перечень административных регламентов, утвержденных МВД России. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/documents/Reglaments>
7. Сведения об основных результатах правовой работы в системе МВД России за 2019 г. М., МВД России. 2020, 25 л. (док. ТХТ).
8. Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».
9. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год // Сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России. 2020. 72 с.
10. Информация о результатах проведения социологического опроса об эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных правонарушений. М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. 2019. 4 с.
11. Ломов А.М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.М/ Ломов. Тюмень, 2009. 22 с.
12. Кошелев И.Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / И.Н. Кошелев. М., 2009. 23 с.
13. Вовк В.А. Административно-правовые средства противодействия коррупции в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.А. Вовк. М., 2019, 27 с.
14. Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах (2002 год) // «Антикоррупционные документы и инструменты: Международный и национальный опыт борьбы с коррупцией». М., 2004. URL : <http://docs.cntd.ru/document/901945335>
15. Латов Ю.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в полиции / Ю.В. Латов // Terra Eoconomica. 2013. Т. 11. № 2. С. 1624.
16. Луговой В.А. Административно-правовой механизм предотвращения правонарушений, связанных с коррупцией, совершаемых полицейскими : дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.07. Национальная академия внутренних дел. Киев, 2019. 281 с.

Literature:

1. State program of the Russian Federation «Ensuring public order and combating crime»: Annual report on the implementation and assessment of the effectiveness of the state program for 2019. URL : https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2019_OOP_i_PP.pdf
2. Prospects for the fight against corruption in Russia. URL : <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14186>
3. Poll: The FSB and the Prosecutor General's Office are the most trusted by Russians in the fight against corruption. URL : <https://tass.ru/obschestvo/8754875>
4. Information on the state of work with personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2019 // Collection of analytical and informational materials. М. : Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. 72 p.
5. Review of the practice of holding employees of internal affairs bodies, federal civil servants, employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia accountable for non-compliance with the requirements of the legislation of the Russian Federation on combating corruption related to the prevention and settlement of conflicts of interest. М., Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, 10 p.

6. List of administrative regulations approved by the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/documents/Reglaments>
7. Information on the main results of legal work in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2019. M., Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, 25 l. (Doc. TXT)
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 26.06.2020 № 460 «About the Adoption of the Code of Ethics and Office Behaviour of Staff of Bodies of Internal Affairs of the Russian Federation».
9. Information on the state of work with personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2019 // Collection of analytical and information materials. M. : DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. 72 p.
10. Information on the results of a sociological survey on the effectiveness of the applied anti-corruption measures aimed at preventing and preventing corruption offenses. M., Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Department for Supervision of the Implementation of Anti-Corruption Legislation. 2019. 4 p.
11. Lomov A.M. Administrative and legal aspects of combating corruption in the internal affairs bodies of the Russian Federation : autoref. dis. ... cand. lawyer. sciences: 12.00. 14 / A.M. Lomov. Tyumen, 2009. 22 p.
12. Koshelev I.N. Administrative and legal mechanism for combating corruption and ensuring the own security of the internal affairs bodies of the Russian Federation : autoref. dis. ... cand. lawyer. sciences: 12.00.14 / I.N. Koshelev. M., 2009. 23 p.
13. Vovk V.A. Administrative and legal means of combating corruption in the internal affairs bodies : autoref. dis. ... cand. lawyer. sciences: 12.00.14 / V.A. Vovk. M., 2019, 27 p.
14. Universal Anti-Corruption Standards in Police Departments and Bodies (2002) // Anti-Corruption Documents and Tools: International and National Experience in Combating Corruption. M., 2004. URL : <http://docs.cntd.ru/document/901945335>
15. Latov Yu.V. Foreign experience of combating corruption in the police / Yu.V. Latov // Terra Economicus. 2013. Vol. 11. № 2. P. 1624.
16. Lugovoi V.A. Administrative and legal mechanism for the prevention of corruption offences committed by police officers : dis. ... cand. lawyer. sciences: 12.00.07 / V.A. Lugovoi. Kiev, 2019. 281 p.

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННОГО ПЛАТЕЖА,
СОВЕРШЕННОГО В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY OF CRIMINAL LIABILITY
FOR FRAUD WITH THE USE OF ELECTRONIC PAYMENT MEANS
MADE ON THE «INTERNET»**

Лещенко Владимир Павлович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет
МВД России
vladimirleschenko@mail.ru

Vladimir P. Leshchenko
Associate Professor
of the Department of Criminal
Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vladimirleschenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные и правовые аспекты установления уголовной ответственности за мошенничество, совершенное с использованием средств электронного платежа. Выделяются и описываются характерные особенности квалифицирующих признаков как одного из средства дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, совершенное с использованием средства электронного платежа. В качестве исследовательской задачи определена попытка оценить степень общественной опасности объективных и субъективных признаков составляющих основу квалифицирующих обстоятельств, а также, сформулировать предложения по уточнению их определения и юридико-техническому применению в конструкции состава уголовно-правовой нормы в контексте противоправного использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая «Интернет».

**Ключевые
слова:**

мошенничество, обман, злоупотребление доверием, платежная система, средство электронного платежа, банковская карта, хищение, ущерб, преступление, общественно опасное последствие, уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, квалификация преступления, состав преступления.

Abstract.

The article deals with the social and legal aspects of establishing criminal liability for fraud committed using electronic payment means. The author identifies and describes the characteristic features of qualifying features as one of the means of differentiating criminal liability for fraud committed using an electronic payment method. As research has attempted to assess the degree of social danger of objective and subjective criteria form the basis of qualifying circumstances as well as to formulate proposals to clarify their definitions and legal and technical application in the design of the structure of the criminal law in the context of wrongful use of information and telecommunication networks, including the Internet.

Keywords:

fraud, deception, abuse of trust, payment system, means of electronic payment, bank card, theft, damage, crime, socially dangerous consequence, criminal liability, differentiation of criminal liability, qualification of a crime, corpus delicti.

3 а последние десятки лет сфера коммуникаций демонстрировала прогрессивное развитие, появились не только компьютеры, сотовые телефоны, планшетные компьютеры, часы с возможностью совершать звонки, но и электронные деньги «Яндекс кошельки», «Сбербанк он-

лайн», а также, иные средства электронного платежа. Данные процессы явились естественным процессом развития постиндустриальной экономики государства и повлекли за собой сокращение наличной денежной массы. Физическое выражение денег, как присущий им атрибут, заменила «цифра», представляющая виртуальную форму денежной единицы.

Цифровизация экономики, её переход в сферу виртуального пространства, открыло новые возможности. Человек, где бы не находился, получил возможность совершить покупку любого товара в Китае, США, Франции, при этом, не выходя из дома. Такая возможность обусловлена развитием сферы телекоммуникаций, где особое место занимает сеть «Интернет».

Интернет – это крупнейший склад обмена и хранения информации, но с другой стороны целый «Клондайк» для мошенников и преступников. Многие пользователи сети «Интернет» ощущают его важной частью своей жизни, большинство полагает, что их жизнь без Всемирной паутины резко изменится.

С появлением технологий и так называемых «гаджетов» также стала появляться преступность в данной сфере, а, благодаря ресурсам сети «Интернет», злоупотребления в сфере благотворительности приобрели трансграничный характер и перешли в разряд самых распространенных онлайн-мошенничеств. Известно, что буквально через несколько часов после трагедии на Гаити, в адрес интернет-пользователей поступали сообщения с просьбами о пожертвовании денег для людей, пострадавших от землетрясения, тогда власти официально обратились с просьбой критически реагировать на данные призывы и высокой доли вероятности мошенничества.

Цифровизация сектора экономики повлияла на изменение способов хищения чужого имущества, исключением не стало и мошенничество. Отмеченный рост числа преступлений, совершенных в 2019 году с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+68,5 %) [1, с. 15], свидетельствует о закреплении тенденции адаптации корыстных преступлений к современным реалиям экономических отношений.

В настоящее время идет непрерывный процесс цифровизации имущественной преступности, что отчетливо видно по криминальной статистике. «Традиционным» кражам и мошенничествам на смену приходят кражи электронных денежных средств и мошенничества, совершаемые с использованием средств электронного платежа, что требует от органов законодательной власти адекватного реагирования, в том числе, и в вопросах дифференцированного подхода к установлению уголовной ответственности за совершенные преступления [2, с. 98–104].

Предусмотрев квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, характерные для преступления, предусмотренного ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), законодатель обеспечил дифференциацию уголовной ответственности за данное общественно-опасное посягательство на чужую собственность.

Известно, что квалифицирующие признаки закрепляют обстоятельства, существенно повышающие степень общественной опасности преступления. Исключением, в данном случае, не является мошенничество, совершаемое с использованием средств электронного платежа (ст. 159.3 УК РФ).

Оборот электронных платежей в Российской Федерации увеличивается примерно на 30 % ежегодно, и одновременно с этим растет число различных мошеннических преступлений, совершенных посредством сети «Интернет» [3, с. 110–113]. Множество людей ежедневно становятся жертвами сетевых мошенников, которые разрабатывает все новые и новые механизмы и способы хищения денежных средств у граждан. Установившаяся тенденция свидетельствует о возникшей проблеме противодействия мошенничеству, совершаемому посредством использования средств коммуникативной связи.

Данные официальной статистики позволяют утверждать, что значительное влияние на рост числа преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, оказали преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Например, количество краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в 2019 году, составило 98 798 преступлений и возросло таким образом на 202,4 %, количество мошенничеств с использованием электронных средств платежа составило 16119 (+280 %), мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий зарегистрировано 119903 (+32,2 %) [1, с. 15].

Дальнейшее развитие информационных технологий и возможностей средств коммуникации в ближайшей перспективе обусловит увеличение числа преступных посягательств против собственности и, в первую очередь, краж и мошенничеств.

Если затрагивать англоязычные страны, то по данным «Internet Fraud Complaint Center», количество жалоб на мошенничество в сети «Интернет» за 2015 год увеличилось втрое. Общий ущерб, понесенный вследствие правонарушений в сети «Интернет», достиг отметки 54 млн долларов США. При этом ФБР обращает внимание на то, что огромная часть преступлений даже не расследуется из-за того, что жертвы зачастую стыдятся собственной наивности или жадности [4, с. 57]. Так, окружной суд Бостона признал россиянина Алексея Светличного виновным в интернет-мошенничестве и приговорил его к двум годам лишения свободы и штрафу в \$425 тыс. Об этом сообщается на сайте Минюста США. У россиянина, который живет в Тьюксбери, штат Массачусетс, также конфискуют автомобиль Lexus и другие дорогие товары, полученные мошенническим способом. В марте А. Светличный признал свою вину. А. Светличный, известный в сети под псевдонимом (или на интернет-сленге – «ник-неймом») Йог, в составе организованной группы использовал украденные данные банковских карточек для покупки товаров онлайн на сумму более \$650 тыс. Таким образом, он приобрел планшетные компьютеры марки «iPad», мобильные телефоны марки «Samsung», ноутбуки, серверы, процессоры, принадлежности для дайвинга, объективы для камеры и фильтры для воды. Чтобы не вызвать подозрений, покупки совершались через посредников, которых находили в российских социальных сетях. Купленные товары пересылали по адресам, которые контролировал А. Светличный через зарегистрированную им компанию «Misaхг». Как установило следствие, россиянин занимался этим с 2010 по 2013 годы. Полученные товары он перепродавал на площадке интернет-магазина «eBay» и, в итоге, получил \$427 тыс. Группировка использовала данные банковских карт из разных стран, в том числе из России [4, с. 58].

Отношения между пользователями не имеют нормативного урегулирования, кроме сетевого этикета; так, одним из правил сети интернет является запрет на распространение писем, содержащих оскорбления, грубые высказывания и иную негативную информацию, но данная норма никаким образом не регулируется и не предусматривает наказание, а также, остается не затронутыми отношения к спамерам.

К сожалению, ни в одной стране мира нет глобального, всеобъемлющего Кодекса, регулирующего интернет отношения. Да, и существующие нормативные акты не обеспечивают надлежащего контроля, а функционируют и затрагивают лишь отдельные аспекты. Международное законодательство

также никаким образом не регулирует данные взаимоотношения и правонарушения в сети [5, с. 19–21]. Все это и привело к такому большому количеству мошенничества в сети «Интернет». Также, стоит отметить, что потерпевшими от мошенничества становятся не только рядовые граждане, но и крупные компании.

Такие качества сети «Интернет», как анонимность интернет-пользователей, затруднительность в идентификации интернет-пользователей, высокая скорость распространения информации, постепенно превращают ее в наиболее привлекательное средство для совершения различных мошеннических действий. Главенствующее место среди преступлений, совершаемых в российском сегменте сети Интернет, занимает мошенничество [6, с. 24–21].

Мошенничеству в сети «Интернет» присущ ряд отличительных черт, обусловленных совершением подобных преступлений посредством использования информационных технологий. В этой связи, мошенничество в сети «Интернет» можно определить как деяния, которые связаны с передачей имущества или права на него другим лицам или изъятием, удержанием этого имущества под воздействием обмана или злоупотребления доверием посредством использования информационных технологий.

Анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что преступность, связанная с мошенничеством в сети «Интернет», отличается высоким уровнем латентности, что обусловлено совокупностью таких причин, как:

- несовершенство действующего законодательства и, как следствие, трудность верной квалификации мошенничества, совершаемого с использованием сети «Интернет»;
- обезличенность интернет-мошенника и, как следствие, трудности в установлении его личности и поиске;
- низкая квалификация сотрудников правоохранительных органов, в чью компетенцию входит расследование указанных видов мошенничеств;
- нежелание потерпевших сообщать о факте совершения в отношении них преступлений посредством сети «Интернет» [7, с. 33–36].

Несмотря на достаточно широкий круг специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за различные виды мошенничества (ст. 1591–1596 УК РФ), на сегодняш-

ний день отсутствует норма, учитывающая такой объективный признак, как использование информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть «Интернет».

В этой связи, в большинстве случаев при рассмотрении уголовных дел, связанных с совершением мошенничества посредством сети «Интернет», суды квалифицируют действия виновных лиц либо по статье 159 УК РФ, т.е., как мошенничество, либо как мошенничество с использованием средств электронного платежа (ст. 159З УК РФ), а в ряде случаев - по статье 159Б УК РФ, т.е., как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Отсутствие единообразия в квалификации рассматриваемых преступлений обусловлено особенностями признака их предмета и средств, используемых для совершения преступления, где предмет преступления образуют электронные платежные средства в то время, как средством совершения преступления, зачастую, являются информационно-телекоммуникационные сети, в том числе, «Интернет», доступ в который обеспечивается посредством использования компьютерной информации.

В качестве вывода считаем возможным говорить о назревшей необходимости установлении квалифицирующего признака в составе ст. 159З УК РФ, предусматривающего повышенную ответственность за мошенничество, совершенное с использованием средств электронного платежа путем использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, «Интернета». Полагаем, что закрепление данной нормы обеспечит не только социальную потребность в более эффективной защите сектора цифровой экономики, но и будет способствовать установлению единой практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за мошенничество, совершенное с использованием средств электронного платежа.

Литература:

1. Аналитический обзор: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития. ВНИИ МВД России. М., 2020.
2. Боровых Л.В. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт / Л.В. Боровых, Е.А. Корепанова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 98–104.
3. Эскиндаров М.А. Систематизация мер государственного принуждения как фактор устойчивого развития финансово-экономической деятельности / М.А. Эскиндаров // Финансовое право и управление. 2015. № 2. С. 110–113.
4. Петров С.А. Способ мошенничества – пассивный обман / С.А. Петров // Уголовное право. 2016. № 5. С. 57–62.
5. Ефремова М.А. Мошенничество с электронной информацией / М.А. Ефремова // Информационное право. 2013. № 4. С. 19–21.
6. Гузеева О.С. Квалификация мошенничества в российском сегменте сети Интернет / О.С. Гузеева // Законность. 2013. № 3. С. 21–24.
7. Гладких А.В. Социальные сети как новое средство совершения преступлений против собственности / А.В. Гладких // Безопасность бизнеса. 2016. № 1. С. 33–36.

Literature:

1. Analytical review: A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation at the end of 2019 and trends in its development. VNII Ministry of Internal Affairs of Russia. M, 2020.
2. Borovykh L.V. Directivity of deception as part of fraud with the use of payment cards / L.V. Borovykh, E.A. Korepanova // VestnikPermskogouniversiteta. Legal sciences. 2016. № 1. P. 98–104.
3. Eskindarov M.A. Systematization of measures of state coercion as a factor of sustainable development of financial and economic activity / M.A. Eskindarov // Financial Law and Management. 2015. № 2. P. 110–113.
4. Petrov S.A. Method of fraud - passive cheating / S.A. Petrov // Criminal law. 2016. № 5. P. 57–62.
5. Ephraim M.A. Fraud electronic information / M.A. Ephraim // Information law. 2013. № 4. P. 19–21.
6. Guzeeva O.S. Qualification fraud in the Russian segment of the Internet / O.S. Guzeeva // Law. 2013. № 3. P. 21–24.
7. Gladkikh A.V. Social networks as a new means of committing crimes against property / A.V. Gladkikh // Business security. 2016. № 1. P. 33–36.

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХУЛИГАНСТВОМ**

**PROBLEMS OF IMPROVING THE PRACTICE OF APPLYING THE NORMS
ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES RELATED TO HOOLIGANISM**

Рясов Дмитрий Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и процесса,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Российская Федерация
aleksey_ryasov@mail.ru

Dmitriy A. Ryasov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Criminal Law and Proceedings,
North Caucasus Federal University,
Russian Federation
aleksey_ryasov@mail.ru

Аннотация. Хулиганство, являясь «классическим» преступлением против общественного порядка, известно отечественному уголовному законодательству достаточно давно. В статье рассматриваются особенности юридической конструкции объективных признаков состава хулиганства (ст. 213 УК РФ), как основания уголовной ответственности за преступление против общественного порядка. Обращено внимание на юридико-техническую точность используемых признаков в конструкции данной нормы, а также критерии отграничения уголовно-наказуемого хулиганства от смежного административного правонарушения (ст. 20.1 КоАП РФ).

Ключевые слова:

общественный порядок, общественное место, хулиганство, хулиганский мотив, квалификация, преступление, общественная опасность, состав преступления.

Abstract.

Hooliganism, being a «classic» crime against public order, is known to the domestic criminal law for a long time. The article deals with the features of the legal structure of objective signs of hooliganism (Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation), as the basis of criminal liability for a crime against public order. Attention is drawn to the legal and technical accuracy of the features used in the construction of this norm, as well as the criteria for distinguishing criminal hooliganism from a related administrative offense (Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation).

Keywords:

public order, public place, hooliganism, hooligan motive, qualification, crime, public danger, corpus delicti.

Хулиганство, являясь «классическим» преступлением против общественного порядка, известно отечественному уголовному законодательству достаточно давно. На протяжении длительного времени, норма устанавливающая уголовную ответственность за хулиганство, претерпела множество редакционных изменений. Изложенное обстоятельство позволяет говорить о непостоянном представлении законодателя об общественной опасности данного преступления.

Непосредственный объект хулиганства образует общественный порядок, обеспечиваемый системой социальных норм. Кроме того, в данном составе преступления присутствуют дополнительные объекты, то есть общественные отношения, на которые неизбежно посягает субъект преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Дополнительными объектами могут являться:

- чужое имущество;
- жизнь и здоровье граждан, их неприкосновенность;

- честь и достоинство;
- нормальное функционирование органов государственной службы;
- интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления;
- нормальное функционирование предприятий, учреждений и так далее.

Несмотря на то, что такое преступление, как хулиганство было закреплено еще в уголовных кодексах советского государства, по сей день не утихают споры о необходимости выделения состава хулиганства в системе уголовно-правовых норм. Нет определенной позиции и законодателя в этом вопросе.

Анализ практики применения норм об уголовной ответственности за хулиганство позволяет прийти к выводу о наличии некоторых проблем, возникающих при квалификации деяний по статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и применении соответствующих положений в деятельности органов внутренних дел. От части, это связано с тем, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за хулиганство претерпела ряд изменений и дополнений, в связи с чем, она приобрела довольно сложный характер для правоприменителя.

Для признания хулиганских действий общественно-опасным деянием, необходимо установить признаки не любого, а именно грубого, то есть значительного по размерам причиненного вреда и низменности мотивов нарушения общественного порядка. Следовательно, для признания того или иного деяния преступлением, необходимо установить наличие признаков состава преступления. Определение состава хулиганства имеет большое значение, это объясняется тем, что хулиганство проявляется в самых разнообразных действиях, которые по своему содержанию очень близки к составам других преступных деяний.

Несмотря на довольно высокий уровень преступности в общественных местах, доля хулиганств, в структуре преступлений против общественного порядка, год от года сокращается.

Одно из самых распространенных преступлений в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., в настоящее время хулиганство, по данным судебной статистики, составляет 2 % и менее от общего числа совершенных преступлений [1]. Аналогичная ситуация отмечается и у квалифицирующего признака: «совершенное из хулиганских побуждений». Проведя научно-исследовательскую работу относительно сущности мотивации преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, Ю.М. Антонян и А.Ю. Еркубаева отмечают сложившуюся практику: в случае, когда следователю или судье не понятен мотив совершенного виновным лицом преступления, данному деянию присваивают квалифицирующий признак: «совершенное из хулиганских побуждений» [2, с. 130]. Таким образом, данный признак, условно говоря, приобретает характер «мусорной корзины», что, безусловно, должно отсутствовать в правоприменительной практике.

Рассмотрим более детально причины неправильного применения или неприменения вовсе сотрудниками правоохранительных органов уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за хулиганство.

Во-первых, диспозиция статья 213 УК РФ построена из оценочных выражений, таких как: «грубое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу». Решением данной проблемы мы видим формальное изменение диспозиции рассматриваемом уголовно-правовой нормы, путем указания конкретных деяний, подпадающий под понятие хулиганство, по аналогии с соответствующей административно-правовой нормой – ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Мелкое хулиганство».

Во-вторых, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» приобрело устаревший характер, поскольку в нем не дается разъяснений относительно практики применения п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ, которые были введены в исследуемую статью УК РФ относительно недавно. Кроме того, вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации в достаточной для правоприменителя мере не раскрывает оценочные понятия, используемые в диспозиции ст. 213 УК РФ. Следовательно, мы приходим к выводу о необходимости Верховного Суда Российской Федерации в подготовке соответствующего Постановления «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

В-третьих, в теории и практике применения ст. 213 УК РФ, в полной мере не решен вопрос публичности и места совершения хулиганства, в то время как Президиум Московского го-

родского суда дает по этому поводу четкие разъяснения. Так, Постановление Президиума Московского городского суда от 19.07.2007 по делу № 44у-821/07 содержит следующие положения: «обязательным признаком хулиганства является грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. По смыслу закона не может квалифицироваться как хулиганство насилие с применением оружия, совершенное на почве неприязненных личных взаимоотношений, в безлюдных местах» [3]. В Постановлении Президиума Московского городского суда от 02.10.2009 по делу № 44у-318/09 отмечается: «Суду необходимо достоверно установить прямой умысел лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, направленный на грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу [4].

Совершая хулиганство, лицо стремится продемонстрировать вызов обществу (в приведенном примере – определенной части общества), желая противопоставить себя обществу и продемонстрировать пренебрежительное отношение к сложившимся нормам поведения и взаимоотношений между людьми [5, с. 15].

Следовательно, мотив хулиганства – это внутреннее побуждение человека, основу которого составляет неуважение к обществу. Как свидетельствует судебная и следственная практика, наиболее частыми мотивами хулиганства являются озорство, стремление проявить грубую силу, открыто показать пренебрежение к обществу и окружающим бесчинством, бахвальством, наглостью, дерзостью, цинизмом, путем «удали», «ухарства», буйства, бесстыдства и т.д.

Еще одним признаком, характеризующим уголовно наказуемое хулиганство, является место его совершения, а именно железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт, а также любой иной транспорт общего пользования (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

В качестве обязательного элемента объективной стороны хулиганства большинством авторов выделяется категория «общественное место».

Придерживаясь точки зрения, признающей общественное место обязательным элементом объективной стороны хулиганства, авторы, на наш взгляд, не обращают должного внимания на возможность нарушения общественного порядка не в общественных местах. Хулиган – это лицо, которое зачастую не выбирает, где ему совершать противоправные действия, он лишь обращает внимание на присутствие лиц для того, чтобы иметь возможность продемонстрировать свое мнимое превосходство над другими гражданами, пренебрежительное отношение к правилам поведения в обществе. Следовательно, хулиганство может совершаться не только в общественных местах, но и в любых местах, где общественный порядок должен быть [6, с. 357], в том числе, и в транспорте общего пользования.

Способом совершения рассматриваемого преступления является действие либо их комплекс, посредством которого достигается преступный умысел: уничтожение или повреждение имущества, массовые беспорядки, физическое насилие или угрозы насилием и так далее.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также применение взрывчатых веществ или взрывных устройств, уже выступают не в качестве факультативных признаков объективной стороны хулиганства, а в качестве обязательных для п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ.

При совершении хулиганства место, время и обстановка играют ключевую роль.

Совершая хулиганские действия, виновные выбирают многолюдные места (торговые центры, общественные площади, вокзалы, аэропорты, школы и т.д.) и дневное время суток, когда общественная жизнь наиболее активна. В данном случае важна публичность совершения преступления, потому что явное неуважение обществу должно быть заметно и самому субъекту преступления, и окружающим. Средствами совершения преступления могут являться взрывные устройства и взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, которые являются обязательными для п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ, в качестве используемых средств, как факультативного признака объективной стороны, могут выступать, например, нецензурная брань.

Дифференцировав уголовную ответственность, законодатель предусмотрел ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Одним из квалифицирующих признаков является совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

При квалификации действий виновных по ч. 2 ст. 213 УК РФ, стоит обратить внимание на эксцесс исполнителя, за который другие соучастники уголовной ответственности не несут. Так, например, группа лиц из трех человек (Б., М., П.) предварительно сговорилась на совершение хулиганства по мотивам религиозной ненависти. В назначенное время и назначенном

месте они стали грубо нарушать общественный порядок, выявляя явное неуважение к обществу по мотивам религиозной ненависти. Однако в ходе совершения преступления, один из членов группы лиц по предварительному сговору (П.) стал применять предмет, используемый в качестве оружия. Так, действия двух Б и М. необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 213 УК РФ, то есть за хулиганство по мотиву религиозной ненависти, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В действиях же П. будет усматриваться два преступных эпизода – ч. 2 ст. 213 УК РФ - хулиганство по мотиву религиозной ненависти, совершенное группой лиц по предварительному сговору и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ – хулиганство, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Отдельное внимание необходимо уделить квалификации содеянного по ст. 213 УК РФ, в тех случаях, когда преступление совершено несовершеннолетним лицом самостоятельно; несовершеннолетним лицом, используемым совершеннолетним; несовершеннолетним в соучастии с совершеннолетним лицом.

Лицо, не достигшее 18 лет, но достигшее 16-летнего возраста будет нести ответственность, как за основные, так и за квалифицированные составы преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Также, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ уголовную ответственность может нести и лицо, которому на момент совершения преступления уже исполнилось четырнадцать лет. В тех случаях, когда физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности, использует для совершения хулиганства лицо, не обладающее обязательными признаками субъекта преступления (возраст наступления уголовной ответственности, невменяемость), уголовной ответственности подлежит и признается субъектом совершенного преступления первое лицо. Такой признак как группа лиц в данном случае отсутствует. Кроме того, если лицо использовано несовершеннолетнее лицо для совершения хулиганства, помимо привлечения к уголовной ответственности лица за совершение уголовно-наказуемого хулиганства, необходимо привлечение за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ. Это касается и тех случаев, когда преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, в составе которой есть несовершеннолетнее лицо, но достигшее возраста наступления уголовной ответственности (14 лет). Если же хулиганство совершено лицом, обладающим признаками субъекта рассматриваемого преступления, совместно с лицом, не обладающим данными признаками, содеянное не может быть квалифицировано как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, поскольку в соответствии со ст. 35 УК РФ, группа лиц должна состоять из двух и более исполнителей, а лицо, не обладающее признаками субъекта преступления, не может быть признано исполнителем и не может нести уголовную ответственность.

Не меньший интерес, в контексте рассматриваемых вопросов, представляют особенности квалификации уголовно-наказуемого хулиганства, обусловленные отсутствием как в основных составах, предусмотренных п. «а», п. «б» и п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, так и в квалифицированных, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ, такого признака, как применение насилия, а также угроза применения насилия или угроза убийством.

Исходя из данного факта, при совершении хулиганских действий, содержащихся в диспозиции ст. 213 УК РФ, связанных с причинением вреда здоровью человеку, независимо от степени тяжести вреда, либо с угрозой применения насилия, содеянное подлежит квалификации по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности [7, с. 214]. Кроме того, общественно-опасные деяния, направленные на причинение вреда жизни и здоровью гражданина, в описываемой ситуации, необходимо расценивать, как совершенное из хулиганских побуждений, при наличии такого квалифицирующего признака в уголовно-правовой норме.

Одним из примеров квалификации по совокупности хулиганства и угрозы убийством служит Приговор Димитровского районного суда города Костромы от 30 ноября 2015 года по уголовному делу № 1-130/2015. Согласно решения суда, гражданин Щ. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, то есть в совершении угрозы убийством и грубого нарушения общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия. Так, гражданин Щ., действуя умышленно, из хулиганских побуждений, не имея иных мотивов, подошел к ранее незнакомым ему гражданину К. и гражданину Т., после чего, нарушая и пренебрежительно относясь к правилам поведения между людьми, игнорируя сло-

жившуюся систему отношений и норм нравственности, нарушая покой граждан, понимая, что действия его противоправны, используя травматический пистолет, угрожая при этом убийством, со словами: «Застрелю!», произвел два выстрел в сторону гражданина Т., которые не причинили вреда здоровью последнего. Кроме того, продолжая реализовывать свой преступный замысел, приставив к виску гражданина К. ствол того же травматического пистолета, высказал при этом угрозу «Пристрелю!». После чего, гражданин Щ. скрылся [8].

Все вышеизложенное дает нам основания утверждать о необходимости совершенствования практики применения норм об уголовной ответственности за хулиганство в правоприменительной деятельности, а именно: внесение изменений в диспозицию ст. 213 УК РФ, путем указания конкретных деяний, подпадающий под понятие хулиганство, по аналогии с соответствующей административно-правовой нормой – ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство»; подготовка Верховным Судом Российской Федерации соответствующего Постановления «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», с учетом внесенных дополнений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также, судебное толкование оценочных понятий, по аналогии, с рассмотренными выше постановлениями Президиума Московского городского суда по конкретным уголовным делам уголовной направленности.

Литература:

1. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>
2. Антонян Ю.М. Преступления из хулиганских побуждений: объяснения и мотивы / Ю.М. Антонян, А.Ю. Еркубаева // Общество и право. 2014. № 2.
3. Постановление Президиума Московского городского суда от 19.07.2007 по делу № 44у-821/07. // СПС «Право.ru». URL : http://docs.pravo.ru/document/list/?f_alias=courts_plenums&f_sort=date&f_order=desc
4. Постановлении Президиума Московского городского суда от 02.10.2009 по делу № 44у-318/09. // СПС «Право.ru». URL : http://docs.pravo.ru/document/list/?f_alias=courts_plenums&f_sort=date&f_order=desc
5. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд. М. : Проспект. 2016.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]; Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 2.
7. Косарев М.Н. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений : учебник / Косарев М.Н. [и др.]. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2017.
8. Приговор № 1-130/2015 от 30 ноября 2015 г. по делу № 1-130/2015. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/ktJOvrWGK5LR>

Literature:

1. Judicial statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>
2. Antonyan Yu.M. Crimes from hooligan motives: explanations and motives / Yu.M. Antonyan, A.Yu. Yerkubaeva // Society and Law. 2014. № 2.
3. Resolution of the Presidium of the Moscow City Court of 19.07.2007 on case № 44u-821/07. // SPS «Pravo.ru». URL : http://docs.pravo.ru/document/list/?f_alias=courts_plenums&f_sort=date&f_order=desc
4. Resolution of the Presidium of the Moscow City Court of 02.10.2009 on case № 44u-318/09. // SPS «Pravo.ru». URL : http://docs.pravo.ru/document/list/?f_alias=courts_plenums&f_sort=date&f_order=desc
5. Rarog A.I. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. 10-e ed. M. : Prospect. 2016.
6. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation : in 2 t. (article by article) / A.V. Brilliantov, G.D. Dolzhenkova, E.N. Zhevlaikov, [et. al.]; Ed. by A.V. Brilliantov. 2nd ed. M. : Prospekt, 2015. Vol. 2.

7. Kosarev M.N. Workshop on the specifics of the qualification of certain types of crimes : textbook / M.N. Kosarev [et. al.]. Yekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.
8. Verdict № 1-130/2015 of November 30, 2015 in case № 1-130/2015. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/ktJOvrWGK5LR>

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
●●●●●
CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZED FORMS OF EXTREMIST ACTIVITY

Шерстюков Сергей Александрович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
vladimirleschenko@mail.ru

Sergey A. Sherstyukov
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vladimirleschenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются признаки, характеризующие организованные формы экстремистской деятельности, в контексте преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ. Исследуются особенности экстремистской мотивации в преступлениях против основ конституционного строя. Устанавливаются особенности законодательной конструкции составов преступлений, закрепляющих основание уголовной ответственности за организованные формы осуществления экстремистской деятельности. Автором предлагаются варианты совершенствования практики применения соответствующих норм, в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова:

экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская идеология, экстремистское сообщество, экстремистская организация, квалификация, преступление, уголовное законодательство, уголовная ответственность.

Abstract.

The article examines the features that characterize organized forms of extremist activity in the context of crimes provided for in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The article examines the features of extremist motivation in crimes against the foundations of the constitutional order. The features of the legislative structure of the elements of crimes that establish the basis of criminal liability for organized forms of extremist activity are established. Options for improving the practice of applying the relevant norms in law enforcement are proposed.

Keywords:

extremism, extremist activity, extremist ideology, extremist community, extremist organization, qualification, crime, criminal legislation, criminal liability.

Экстремизм, на сегодняшний день, представляет собой одну из наиболее распространенных форм осуществления противоправной протестной деятельности. Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] относит к экстремизму возбуждение социальной, расовой и иных видов социальной розни. Такие действия подвергнуты регламентации статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Последствия, к которым приводит разжигание межнациональной розни, не указываются в 282 статье УК РФ, однако, о них знает чуть ли не каждый. В различных государствах существуют свои методы борьбы с теми, кто совершает данное деяние. Все они сводятся к наказанию, которое предусмотрено уголовными кодексами различных стран. Уменьшение количества пропаганды в обществе – основная задача современного законодательства.

Наибольшую угрозу социальной и политической стабильности в государстве, представляют организованные формы экстремистской деятельности.

Установление уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества обусловлено стремлением государства обеспечить эффективные меры противодействия групповой преступности экстремистской направленности, осуществление которой способно причи-

нить вред всей совокупности общественных отношений, образующих содержание непосредственного объекта рассматриваемого преступления [2, с. 33–36].

В уголовно-правовой литературе встречаются мнения отдельных авторов, предлагающих рассматривать в качестве основного объекта данного преступления совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильность государства, его устоев и территориальной целостности [3, с. 116].

Объективная сторона преступления характеризуется совершением альтернативно определенных действий, состоящих:

- а) в создании экстремистского сообщества или его структурного подразделения;
- б) в руководстве экстремистским сообществом;
- в) в руководстве экстремистским сообществом или одним из его структурных подразделений.

Принимая во внимание юридико-технические особенности конструкции состава рассматриваемого преступления, а именно, предусмотренность трех альтернативных составов, каждый из которых представляет самостоятельное основание уголовной ответственности, необходимо отметить, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 2821 УК РФ представляет собой действие, состоящее в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества. Деяние, закрепленное в ч. 2 ст. 2821 УК РФ, также, как и предыдущие, предполагает активную форму поведения, заключающуюся в осуществлении функций участника экстремистского сообщества [4, с. 78].

Необходимо также отметить, что экстремистскому сообществу присущи следующие признаки:

- 1) устойчивость (стабильность состава, высокая коммуникация между ее участниками, организованность и предварительная согласованность, наличие двух и более лиц);
- 2) незаконность (отсутствие какой-либо законодательной нормативной регламентации создания и деятельности экстремистской организации);
- 3) противоправность (направленность деятельности на нарушение законодательно закрепленных правил и норм, на нарушение основных конституционных прав и свобод).

Таким образом, экстремистское сообщество представляет собой какое-либо объединение, группу (постоянную или временно действующую), созданную и осуществляющую свою деятельность вопреки установленным федеральным законодательством нормам, обладающую признаками устойчивости, незаконности и противоправности и посягающую на основы конституционного строя и безопасность государства.

Созданием экстремистского сообщества следует признавать действия, в результате которых удалость образовать группу лиц, характеризующуюся признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 2821 УК РФ. Такими действиями являются:

- приискание участников экстремистского сообщества;
- распределение ролей; определение направлений преступной деятельности;
- формирование идеологии;
- материальное обеспечение и т.п.

В отличие от экстремистских сообществ, экстремистские организации получают существенную финансовую поддержку, в том числе из законных источников, таких как благотворительные организации, фонды, некоммерческие компании и т.д. Во многих случаях средства привлекаются призывами к осуществлению благотворительных акций, и такие методы привлечения денежных средств, в большинстве случаев, не вызывают подозрения. Кроме того, финансирование экстремистских и террористических организаций осуществляется путем создания ими сети сбора пожертвований посредством идентификаторов в системе электронных платежей WebMoney, «Yandex.Деньги» и «QIWI-кошелек». Денежные средства, собранные таким образом, не расходуются на благотворительные цели, а присваиваются участниками экстремистских организаций и сообществ, используются в целях их финансирования экстремистской деятельности.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций как в отношении экстремистского сообщества, в целом, так и его структурных подразделений.

Руководство деятельностью экстремистского сообщества характеризуется следующими признаками:

- а) обязательны для исполнения участниками группы;

б) способствуют достижению преступных целей, стоящих перед экстремистским сообществом;

в) обеспечивают координацию деятельности как групп, входящих в экстремистское сообщество, так и отдельных его участников;

г) осуществляются лицом, занимающим высшее положение в иерархии преступного сообщества [5, с. 28].

Следует отметить, что для признания рассматриваемого преступления оконченным достаточно совершения любого из указанных действий.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями, состоящими в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества.

Под вовлечением в деятельность экстремистского сообщества следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение у лица решимости к выполнению функций участника экстремистского сообщества путем убеждения и (или) принуждения. Оказываемое на вовлекаемого в экстремистское сообщество воздействие не парализует его волю и оставляет свободный выбор для его последующего поведения.

По законодательной конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, состав является формальным. Преступление признается оконченным с момента совершения одного из альтернативно определенных действий, направленных на возбуждение решимости у вовлекаемого лица к участию в экстремистском сообществе в целях совершения преступлений экстремистской направленности, независимо от того, смог ли виновный достичь желаемого результата.

Так, например, сотрудниками МВД по Карачаево-Черкесской Республике совместно с сотрудниками Управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике выявлено экстремистское сообщество, действовавшее на территории г. Черкесска и Усть-Джегутинского района до ноября 2012 г. под руководством А.

Реализовать преступные замыслы, направленные на совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности, участники экстремистского сообщества не смогли, так как их противоправная деятельность в ноябре 2012 г. была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Управлением ФСБ по Карачаево-Черкесской Республике в отношении группы лиц возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 282 УК РФ [6].

Под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282 УК РФ) следует понимать выполнение лицом действий, составляющих функциональную активность в подготовке либо непосредственном участии в совершении преступлений экстремистской направленности, а равно, обеспечение деятельности такого экстремистского сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т.п.) (п. 16 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

Учитывая, что состав преступления ст. 282 УК РФ является формальным, прямой умысел данного преступления будет заключаться в том, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий и желает их совершить. Впрочем, прямой умысел лиц, руководящих, участвующих, склоняющих людей в экстремистские сообщества, может несущественно различаться. Так, прямой умысел руководителя экстремистского сообщества характеризуется осознанием общественной опасности своих действий по объединению усилий его членов (сюда может входить и осознание значимости сохранения и функционирования экстремистского сообщества, и осознание противоправности создания сообщества экстремистской направленности) [7, с. 74–78].

Прямой умысел члена (участника) экстремистского сообщества имеет характерный отличительный признак. Он характеризуется осознанием общественной опасности совершаемых им действий непосредственно в качестве члена данного формирования (компонентами в этом случае могут являться и осознание внесения существенного вклада в деятельность сообщества, и социальная значимость своих действий, необходимых для сохранения функциональности экстремистского сообщества).

Прямой умысел лиц, склоняющих окружающих в данные сообщества, может быть охарактеризован как осознание общественной опасности своих действий (куда входит осознание фактического характера своих действий по внесению существенного вклада в деятельность экстремистского сообщества, осознание важности и необходимости склонения лиц для функционирования сообщества).

Целями экстремистского сообщества следует признавать подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности.

В заключение, подводя некоторые итоги рассмотрению вопросов уголовно-правовой регламентации ответственности за организованные формы экстремистской деятельности, необходимо признать верным законодательное решение относительно установления возможности признания экстремистской направленности преступных посягательств с учетом мотива их совершения на стадии назначения наказания. Несмотря на то, что мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы предусмотрен в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака большинства насильственных преступлений, в некоторых он отсутствует. Так, например, изнасилование (ст. 131 УК РФ) или насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) в числе квалифицирующих признаков не содержат экстремистского мотива, хотя, в ряде случаев таковой может быть побуждающим мотивом. В данной ситуации мотив совершенного преступления должен быть учтен судом при назначении наказания в качествеотягчающего обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Литература:

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. законот 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 02 дек. 2019 г. № 421-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Савинский А.В. Уголовно-правовая оценка посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства. Архангельск : ПГУ, 2008.
3. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
4. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму : монография / А.С. Скудин, В.Д. Ларичев, Ю.С. Варанкина. М. : Юрлитинформ, 2012.
5. Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / В.В. Малиновский; Отв. ред. А.И. Чучаев. М. : Проспект, 2009.
6. Приговор № 1-389/2017 1-43/2018 от 11 мая 2018 г. по делу № 1-389/2017 // Архив Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской республики.
7. Бехоева Х.Л.А. Организация незаконного вооруженного формирования и участия в нем: масштабы явления / Х.Л.А. Бехоева // Бизнес в законе. 2013. № 6.

Literature:

1. On countering extremist activity: feder. Law № 114-FZ of July 25, 2002 (as amended).from 02 Dec. 2019, № 421-FZ) // Sobr. zakonodatelstva RF. 2002. №. 30. Art. 3031.
2. Savinsky A.V. Criminal-legal assessment of encroachments on the foundations of the constitutional system and the security of the state. Arkhangelsk : PSU, 2008.
3. Mylnikov B.A. Counteraction to crimes of extremist orientation : dis. ... cand. of law sciences. M., 2005.
4. Skudin A.S. Legal measures to counteract extremism : monograph / A.S. Skudin, V.D. Larichev, Yu.S. Varankina. M. : Yurlitinform, 2012.
5. Malinovsky V.V. Organizational activity in the criminal law of Russia (types and characteristics) / V.V. Malinovsky; Ed. by A.I. Chuchaev. M. : Prospekt, 2009.
6. Sentence № 1-389/2017 1-43/2018 dated May 11, 2018 in case № 1-389/2017 // Archive of the Cherkess City Court of the Karachay-Cherkess republic.
7. Bekhoeva H.L.A. Organization of illegal armed formations and participation: extent / H.L.A. Bekhoeva // Business in law. 2013. № 6.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ МЕТОДИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В СТАРШИХ КЛАССАХ

PROBLEMS OF TEACHING UNIVERSITY STUDENTS IN THE METHODOLOGY OF FORMING CIVIL LITERACY IN THE HIGH SCHOOLS

Базаева Фатима Умаровна

доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики,
Чеченский государственный
педагогический университет
popov-52@mail.ru

Fatima U. Bazaeva

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Pedagogy,
Chechen State
Pedagogical University
popov-52@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в современном обществе наблюдается возрастающий интерес к изучению проблем формирования гражданской грамотности среди учащихся. Однако, несмотря на важность изучения данной проблемы, она до сих пор остается малоизученной и нуждается в уточнении несмотря на то, что длительное время вопросы формирования гражданственности находятся в поле зрения исследователей. В статье обсуждаются проблемы обучения студентов вузов методике формирования гражданской грамотности у учащихся старших классов. Анализ современного состояния вопроса обучения студентов методике формирования гражданской грамотности в старших классах показывает, что к качественным изменениям относят работу над созданием единой системы профессионально-методической подготовки студентов.

Ключевые

слова:

гражданская грамотность, старшеклассники; методика обучения; студент; гражданственность, гражданская идентичность.

Annotation.

Currently, there is a growing interest in the study of problems in the formation of civic literacy among students in modern society. However, despite the importance of studying this problem, it still remains poorly studied and needs to be clarified, despite the fact that for a long time the issues of the formation of citizenship have been in the field of view of researchers. The article discusses the problems of teaching university students the methodology of forming civic literacy among senior students. An analysis of the current state of the issue of teaching students the methodology of forming civic literacy in high school shows that qualitative changes include work on creating a unified system of professional and methodological training for students.

Keywords:

civic literacy, high school students; teaching method; student; citizenship, civic identity.

Сегодня значительные изменения, происходящие в социально-экономической структуре российского общества, повышение роли гражданских институтов и, одновременно, трансформация образования, предопределены развитием отечественного высшего образования по инновационному пути.

Инноватика – ориентир современного образования. Основная цель современного образования – это не только формирования профессиональной культуры у студентов, но и формирование культуры правовой. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, отличающиеся мобильностью, конструктивностью мышления, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны. Гражданская грамотность по своей сути выступает ядром социальной компетентности личности. Именно поэтому проблема формирования основ гражданской идентичности, гражданской грамотности приобретает, сегодня особую значимость и актуальность.

З.П. Красноок понимает гражданственность как «качество личности, которое аккумулирует в себе когнитивные, эмоциональные и нравственные ценности человека» [5, с. 8]. А.В. Лубский определяет гражданственность как способность человека и его сознательную готовность быть гражданином со всеми вытекающими правами и обязанностями [6, с. 47]. Ю.А. Четова определяет гражданственность как гражданскую позицию, через которую человек выражает свое отношение к обществу, Родине, стране [10, с. 156]. Данное определение задает эмоционально-ценностный уровень, поэтому его можно отнести к рассмотрению гражданственности как интегрального качества личности. Данное определение является более узким, чем, например, определение гражданственности у З.П. Красноок. На уровне права, Аксакова под гражданственностью понимает политико-правовой статус личности [1, с. 21]. Данное определение, с позиции юридического права, показывает важность развития личностных качеств человека, а также, обуславливает когнитивный (знаниевый) критерий. Т.Н. Вакурова под гражданственностью понимает приверженность человека интересам и ценностям общества в соответствии с личностными потребностями [3, с. 134].

Таким образом, несмотря на то, что данное определение гражданственности осуществляется на юридическом уровне, все равно прослеживается взаимосвязь юридического уровня с психологическим и социальным. Гражданская идентичность является базовым ресурсом в формировании гражданской идентичности, и является своего рода элементом личностного самосознания. Идентичность – это соотношения индивида с социальной группой, данный процесс неотделим от таких понятий как духовность, материальная культура, национальное достояние.

Для того, чтобы определить сущность гражданской идентичности в такой многонациональной и конфессиональной стране, как Россия, нужен особый подход, который позволит не формировать однородную культурную нацию, а найти компромисс между представителями наций, населяющих нашу страну.

Также, в процессе формирования гражданской идентичности происходит развитие определенных структурных компонентов:

- когнитивного;
- ценностного;
- эмоционально-оценочного;
- поведенческого или деятельностного;
- желание и готовность участвовать в общественно-политической жизни страны;
- самостоятельность в выборе решений;
- ответственность за принятые решения, действия и их последствия.

Сам же процесс формирования основ гражданской идентичности играет первостепенную роль по сохранению национальных культур и языков, сосуществующих в Российской Федерации, и развитию культурной и политической интеграции российского общества, а также, повышения уровня гражданской грамотности у подрастающего поколения.

Понятие «гражданская грамотность» тесно перекликается с понятиями «гражданственность» и «гражданская идентичность».

Н.Н. Маслова и И.А. Нидерсан определяют гражданскую грамотность как «функциональную грамотность с такими характеристиками, как:

- способность самостоятельно выстраивать алгоритмы действий для решения жизненных задач;
- умение строить социальное взаимодействие, способность к рефлексии, к духовному развитию» [7, с. 340].

Схожее определение гражданской грамотности встречается у Г.В. Калабуховой и В.В. Шаповал, которые понимают данный термин, как «функциональную грамотность, способность к участию в жизни современного общества» [4, с. 21]. Представленные определения гражданской грамотности являются очень схожими с пониманием в педагогике универсальных учебных действий, предметных и личностных результатов обучения.

А.В. Постникова определяет гражданскую грамотность, как многозначное явление, под которым понимается:

- а) гражданско-правовые знания;
- б) ценностное отношение к общественным и социальным явлениям;
- в) умения, которые необходимы для выполнения роли гражданина и применения гражданских знаний на практике [8, с. 384].

В процессе обучения студентов методике формирования гражданской грамотности у старшеклассников необходимо постоянно отслеживать проблемные ситуации и зоны риска для

их предотвращения, коррекции и профилактики. Ситуация с формированием гражданской грамотности именно у старшеклассников (с позиции обучения студентов данной методике) осложняется еще и тем, что у учащихся в таком возрасте уже сформированы личностные качества и заложены основы модели поведения как гражданина.

Следовательно, в процессе обучения студента методике формирования гражданской грамотности именно у учеников старших классов необходимо акцент делать на диагностике уровня гражданской грамотности, которая позволит студенту не только оценить свой профессиональный уровень, но и использовать данную диагностику в дальнейшем при работе со старшеклассниками.

Сам процесс формирования гражданской грамотности определяется многими ведущими исследователями как ключевая инновационная задача [2], поставленная реальным временем перед педагогическим сообществом для обеспечения культурного наследования в демократическом многонациональном и многокультурном гражданском обществе.

Таким образом, современный поиск путей формирования процесса гражданской грамотности заключается в использовании качественно нового подхода с позиций передовых методических разработок в воспитании чувства патриотичности, привития духовных и культурных ценностей своей страны. Однако в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих учителей, существует ряд проблемных моментов. Так, например, особо актуальным в методике обучения студентов формированию гражданской грамотности у старшеклассников является низкий уровень мотивации самих студентов к формированию этого качества личности. Следовательно, учебно-познавательная мотивация студентов в процессе обучения методике формирования гражданской грамотности находится на низком уровне. Это обуславливает необходимость акцентирования внимания студентов вузов именно на повышении учебно-познавательной мотивации к методике формирования гражданской грамотности у старшеклассников как средству профилактики и коррекции проблем обучения.

Основная проблема заключается в том, что в процессе подготовки студентов недостаточно сформировать у них предметную компетенцию (т.е., когнитивный уровень) – будущий учитель должен также знать методы и приемы обучения и формирования общественных и правовых терминов, понятий, явлений (в том числе, и гражданской грамотности), а также – знать психолого-возрастные особенности учеников. Такого рода подготовка студентов к формированию у старшеклассников гражданской грамотности требует от самих студентов сформированного представления о взаимосвязи научных знаний и областей, интеграции их друг в друга с тем, чтобы студенты, в дальнейшем, смогли самостоятельно объяснить это ученикам. Ситуация осложняется еще и тем, что тенденции в современном обществе развиваются со стремительной силой. Отчасти, это обусловлено ускорением экономических процессов, влиянием на жизнь общества политических (внешних и внутренних) факторов, а также тем, что процесс глобализации и информатизации постепенно стирает границы идентичности. Это требует от гражданина, вообще, и студента, в частности, уметь принимать решения в различных жизненных ситуациях, не используя стереотипные алгоритмы поведения.

Стоит отметить, что система методической подготовки студентов по формированию гражданской грамотности у учащихся в старших классах в ее современном виде стала формироваться, начиная с 1995 года. Именно в этот период стали внедряться в образовательный процесс ГОС ВПО по юриспруденции и истории.

В.В. Рябцева и Т.Н. Шарыпова отмечают, что на протяжении 15 лет система обучения студентов не подвергалась значительным изменениям в области модернизации, за исключением:

- добавления новых тем;
- использованием новых форм оценки и контроля;
- использованием новых методов и форм работы;
- организации практики для обучающихся на базе общеобразовательных школ [9, с. 75].

Но ввиду того, что происходят трансформационные изменения в образовании, прежде всего, связанные с социально-экономическими процессами, меняются не только условия обучения, но и методический инструментарий, а уровень профессионального мастерства будущего педагога выходит на первый план по оценке профессиональных компетенций в соответствии с заявленными требованиями в Госстандартах. На современном этапе методическая работа претерпевает качественные изменения.

Во-первых, в вузах организовываются единые системы профессионально-методической подготовки. Внедрение единой системы позволяет минимизировать разночтение в учебных часах, в количестве дисциплин, их наименовании.

Во-вторых, разрабатывается система, которая направлена на сохранение взаимосвязи и преемственности при подготовке студентов по программам специалитета, бакалавриата и магистратуры. Это позволяет не только повысить профессиональный уровень подготовки студента, но и мотивировать его на постоянное повышение уровня своего образования (желание самообразовываться и повышение учебно-познавательной мотивации).

Такой подход, хотя и находится на стадии разработки, позволит устранить разноплановость в подготовке студентов – будущих учителей.

Освещенные тенденции в процессе обучения студентов методике формирования гражданской грамотности в старших классах касаются не только положительных изменений, но и проблем обучения:

– постоянно меняющиеся требования Стандартов высшего профессионального образования в определенной степени мешают развитию методической науки в области подготовки студентов. В частности, это касается требований к результатам освоения студентом основных образовательных программ, которые определяют его компетентность.

– размытость самого понятия «компетентность», которое на современном этапе продолжает формироваться с учетом социального заказа;

– проблема повышения эффективности методической подготовки студентов. На наш взгляд это является не, столько проблемой, сколько постоянной необходимостью совершенствования методической работы, в целом. В качестве одного из возможных способов повышения эффективности методической подготовки студентов в процессе обучения их методике формирования гражданской грамотности, является использование передовых педагогических технологий, инновационных программ обучения.

Итак, резюмируя все вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы:

– в процессе теоретического анализа специальной литературы нами было отмечено, что понятие «гражданственность» рассматривается исследователями с позиции интегрального качества личности, с социальной позиции, на политическом уровне и с точки зрения педагогики.

– понятие «гражданская грамотность» понимается как функциональная способность человека сознательно применять на практике гражданско-правовые знания в соответствии со сформированной системой ценности.

– улучшению преемственности обучения по программам специалитета, бакалавриата и магистратуры, а также, создание единой системы профессионально-методической подготовки студентов должны способствовать качественные изменения в процессе обучения студентов методике формирования гражданской грамотности в старших классах.

Литература:

1. Аксакова А.А. Формирование финансовой грамотности через институты гражданского общества / А.А. Аксакова // В сборнике: XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Сборник статей. 2017. С. 21–24
2. Асмолов А.Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики / А.Г. Асмолов. // Лидеры образования. 2013. № 6. С. 4–10.
3. Вакурова Т.Н. Сущность понятия «гражданственность» в научной психолого-педагогической литературе / Т.Н. Вакурова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6(40). С. 134–137.
4. Калабухова Г.В. Диагностика формирования преподавание истории и обществознания в школе / Г.В. Калабухова, В.В. Шаповал. 2019. № 8. С. 21–27.
5. Красноок З.П. Формирование гражданской ответственности у студенческой молодежи в образовательном процессе технологического университета : дис. ... канд. пед. наук / З.П. Красноок. Майкоп, 2007. 264 с.
6. Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданской ответственности в российском патриотизме / А.В. Лубский // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 2. С. 47–66.

7. Маслова Н.Н. Гражданская грамотность: подходы к формированию / Н.Н. Маслова, И.А. Нидерсан // В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. К 20-летию кафедры методики преподавания истории, обществознания и права: Сборник научных статей. Под редакцией А.А. Сорокина. 2019. С. 340–354.
8. Постникова А.В. Диагностика гражданской грамотности на уроках обществознания / А.В. Постникова // В сборнике: Шаг в историческую науку. Материалы XIX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2019. С. 384–387.
9. Рябцева В.В. Проблема формирования правовой культуры в Российской Федерации / В.В. Рябцева, Т.Н. Шарыпова // Colloquiumjournal. 2020. № 3–4(55). С. 75–76.
10. Четова Ю.А. Воспитание гражданственности через работу клубов интересных встреч «Юниор» / Ю.А. Четова; Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович // В сборнике: Наука в XXI веке: современное состояние, проблемы, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч. 2019. С. 156–159.

Literature:

1. Aksakova A.A. Formation of financial literacy through civil society institutions / A.A. Aksakova // In the collection: XIX All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University. Collection of articles. 2017. P. 21–24.
2. Asmolv A. G. How will we live on? Social effects of educational policy / A.G. Asmolv // Education leaders. 2013. № 6. P. 4–10.
3. Vakurova T.N. The essence of the concept of «citizenship» in the scientific psychological and pedagogical literature / T.N. Vakurova // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. № 6(40). P. 134–137.
4. Kalabukhova G.V. Diagnostics of formation Teaching of history and social science in school / G.V. Kalabukhova, V.V. Shapoval. 2019. № 8. P. 21–27.
5. Krasnook Z.P. Formation of citizenship among students in the educational process of the Technological University : dis. ... candidate of pedagogical sciences / Z.P. Krasnook. Maykop, 2007. 264 p.
6. Lubsky A.V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism / A.V. Lubsky // Humanitariy Yuga Rossii. 2019. Vol. 8. № 2. P. 47–66.
7. Maslova N.N. Civil literacy: approaches to formation / N.N. Maslova, I.A. Niedersan // In the collection: Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. To the 20th anniversary of the Department of Methods of Teaching History, Social Studies and Law: A collection of scientific articles. Edited by A.A. Sorokin. 2019. P. 340–354.
8. Postnikova A.V. Diagnostics of civil literacy at the lessons of social studies / A.V. Postnikova // In the collection: Step into historical science. Materials of the XIX All-Russian scientific and practical conference of young scientists. 2019. P. 384–387.
9. Ryabtseva V.V. The problem of the formation of legal culture in the Russian Federation / V.V. Ryabtseva, T.N. Sharypova // Colloquiumjournal. 2020. № 3–4(55). P. 75–76.
10. Chetova Yu.A. Education of citizenship through the work of clubs of interesting meetings «Junior» / Yu.AV. Chetova; Executive ed. Sukiasyan Asatur Albertovich // In the collection: Science in the XXI century: the current state, problems, prospects. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference : in 2 parts. 2019. P. 156–159.

**К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

**TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION
OF EDUCATIONAL SPACE IN HIGH SCHOOL**

Говердовская Елена Валентиновна

доктор педагогических наук,
профессор,
заместитель директора
по непрерывному образованию,
Пятигорский
медико-фармацевтический
институт – филиал
Волгоградского государственного
медицинского университета
Минздрава РФ
Elena_goverdovskaya@mail.ru

Elena V. Goverdovskaya

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Deputy Director
on Continuing Education,
Pyatigorsk Medical
and Pharmaceutical Institute –
branch of the Volgograd State
Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation
Elena_goverdovskaya@mail.ru

Люев Тембот Хабасович

старший преподаватель
кафедры деятельности
органов внутренних дел
в особых условиях,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации
(филиал) Краснодарского
университета МВД России
loov2012@mail.ru

Lyuev Tembot Khabasovich

Senior Lecturer
of the Department of Internal Affairs
In the Special Conditions
of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
loov2012@mail.ru

Аннотация. Выбор методов воспитания в условиях высшей школы зависит от личности самого педагога. Принимая во внимание тот факт, что в качестве объекта воспитания мы имеем дело с почти сформировавшейся личностью, необходимо приводить в движение механизм педагогического воздействия крайне осторожно. Статья посвящена изучению особенностей и трудностей организации воспитательного пространства в условиях высшей школы. Автором проанализированы основополагающие методы педагогического воздействия на обучающихся, отмечена взаимообусловленность педагогического мастерства преподавателя и потенциала обучающихся.

Ключевые слова:

воспитательное пространство, педагогическое воздействие, высшая школа, личностные качества, метод убеждения, метод примера.

Annotation.

The choice of methods of education in high school depends on the personality of the teacher. Taking into account the fact that as an object of education we are dealing with a near-formed personality, it is necessary to set in motion the mechanism of pedagogical influence very carefully. The article is devoted to the study of the features and difficulties of organizing the educational space in the conditions of higher education. The fundamental methods of pedagogical influence on students are considered, the interdependence of the pedagogical skill of the teacher and the potential of students is noted.

Keywords:

educational space, pedagogical influence, high school, personal qualities, persuasion method, example method.

В ыбор методов воспитания в условиях высшей школы зависит от личности самого педагога и, чаще всего, осуществляется почти неосознанно. Принимая во внимание тот факт, что в качестве объекта воспитания мы имеем дело с почти сформировавшейся личностью, необходимо приводить в движение механизм педагогического воздействия крайне осторожно, принимать во внимание социально-психологические особенности обучающихся, которые напрямую зависят от периода (курса) обучения. Большая часть студентов первого года обучения испытывает значительные трудности в адаптации к новым условиям, требующим повышенной физической и психоэмоциональной напряженности. Не случайно до 15 % первокурсников принимают решение о прекращении обучения в вузе, поскольку встает вопрос о правильности выбора профессии, самоопределения и т.д.

Несложно заметить, что изучение личностных особенностей студента происходит непосредственно в пределах учебной группы: именно она попадает в поле зрения преподавательского состава, администрации вуза в целом. В связи с этим особую обеспокоенность вызывают те студенты, которые замечены как недисциплинированные и не усваивающие учебный материал. Подобный подход упрощает процесс изучения личностных особенностей студентов. Каким образом можно педагогически воздействовать на личность студента, если о нем имеется лишь информация о характере его пунктуальности или степени усвоения материала?

Процесс изучения личностных качеств студентов – значительный процесс, требующий пристального внимания и вместе с тем результатов «здесь и сейчас». Поэтому изучая потенциал студентов в сфере учебной деятельности, одновременно необходимо вникать в социально-психологические явления в учебных группах и микрогруппах, а также анализировать результаты исследования студентов и групп другими специалистами, точнее, уметь интерпретировать полученные о них сведения.

Преподаватель обязан овладеть элементами актерско-режиссерских умений, которые помогут ему производить впечатление на студентов и передать им опыт ценностного отношения к миру. Разнообразие педагогических ситуаций требует от преподавателя творческого подхода. В некотором роде это разнообразие развивает профессионализм и творческий потенциал самого педагога. Независимо от специальных научных знаний в определенной сфере, преподаватель высшей школы обязан владеть педагогическим минимумом, комплектом психологических и педагогических знаний, методикой и психологией преподавания. И именно так, вооружившись всем арсеналом подготовки, он должен приступать к учебному процессу.

Если у преподавателя развита педагогическая техника, он успевает во взаимодействии со студентами быстро и точно найти нужное слово, интонацию, взгляд, жест, сохранять спокойствие и способность к ясному мышлению, анализу. При этом сложно выделить какое-то отдельное умение и поставить его во главу угла – все умения преподавателя в области педагогической техники проявляются синхронно. А самонаблюдение позволяет, к тому же, своевременно корректировать отбор выразительных средств и т.д.

Методы убеждения и примера прочно укоренились в учебно-воспитательной парадигме отечественной педагогики.

Метод убеждения апеллирует к уму, логике, опыту и чувствам человека, он способствует добровольному принятию идей, которые затем самостоятельно осмысливаются и превращаются в мотивы поведения. Именно этот метод наиболее предпочтителен в психолого-педагогическом плане. При этом недостаточно дать информацию и разъяснить ее. Логическое обоснование подаваемых сведений должно происходить таким образом, чтобы у обучающихся не осталось и малейших сомнений в их истинности. Возможно, придется переубеждать, опровергать неправильные доводы и т.д.

В условиях дискуссии истина достигается лучше всего. Колоссальный заряд убедительности имеют цифры и факты.

Метод примера – целеустремленное и планомерное воздействие на сознание и поведение обучаемых системой положительных примеров, которые должны вызвать у студентов желание подражать. В чем воспитательное значение данного метода? Примеры, как правило, содержат определенный социальный опыт, результаты деятельности людей. Таким образом, они непременно имеют социальную сущность [3].

Положительный пример всегда имел и имеет огромную воспитательную силу. И если человек увидит в нем то, что соответствует его потребностям, он последует этому примеру. Мужество, героизм не только возбуждают восхищение, но и поднимают желание следовать доброму примеру. Личный пример здесь самое главное, что хочется выделить. Недостаточно быть профессионалом в своей дисциплине. К этому еще должны быть приложены высокий мо-

ральный облик, дисциплина, благородство, такт. И нельзя забывать о важном компоненте преподавателя высшей школы – педагогическом мастерстве, которое позволяет с учетом возрастных особенностей аудитории умело дозировать, чередовать виды деятельности, использовать интерактивные технологии, результатами которых будет эффективное педагогическое воздействие на студента [3]. Большим потенциалом обладают встречи с интересными людьми, именитыми спортсменами, медийными личностями, увлечь своим примером.

Воспитательное пространство в условиях высшей школы обладает колоссальными возможностями: оно целостно, вариативно, толерантно, способствует проявлению активности всех субъектов воспитательного процесса. Эффективности воспитательного пространства способствует опережающий характер педагогического руководства при продуктивной совместной деятельности всех его участников: студентов, преподавателей, представителей администрации вуза.

Немаловажна роль субъектной позиции студента в воспитательном пространстве, поскольку он в большей части обустраивает его себе самостоятельно [2]. Именно от позиции обучающегося напрямую зависит, насколько полноценно он развивается. Преподаватели могут лишь предложить ему поле возможного освоения. Чем поле шире – тем выше вероятность реализации субъекта в воспитательном пространстве вуза. Принуждение не принесет данному процессу успех: обучающийся может воспринять пространство некомфортно, если оно задано сверху и не учитывает активности учащегося по освоению, присвоению и созиданию пространства. Не случайно В.И. Андреев пишет: «Если рассматривать воспитание как жесткое педагогическое управление поведением воспитанника, то мы с неизбежностью вынуждены охарактеризовать воспитание не иначе как «воздействие на личность» [1, с. 20]. Между тем, слишком удобная среда, так называемая, «зона комфорта», не способствующая саморазвитию, положительной динамики в формировании личности не даст.

А насколько удобно и комфортно воспитательное пространство для педагога, если, к примеру, студенты провозглашают ценности определенной молодежной субкультуры, которую он не понимает и не принимает? В этом случае тормозится профессиональное саморазвитие преподавателя.

Как бы то ни было, базовые ценности участников воспитательного процесса совпадают, а это означает, что социальное взаимодействие, изначально ориентированное на поведенческую реакцию и реализуемое как прямо, так и косвенно, и есть воспитание. Существуют лишь сложности с формами реализации потребностей. Студентам сложно самоорганизоваться, а формы организации, предлагаемые преподавателями, они воспринимать не желают. Именно поэтому в целях выявления студентов с лидерскими задатками необходимо в начале учебного года проводить мониторинг в студенческой среде. Только так, вовлекая в воспитательный процесс студентов-лидеров, может быть выстроена успешная организация воспитательного пространства в условиях высшей школы, поскольку при таком подходе предполагается учет потребностей молодежной субкультуры, а это значит, что будут приниматься в расчет интересы молодежи, в том числе и по возрастам.

Таким образом, задачей высшей школы является в определенной степени завершение процесса освоения человеком культурного поля и трансляция в общество новых тенденций, в которых органично отобразятся лучшие направления воспитания студентов. Преподаватель должен в каждом своем студенте видеть человека как универсальную ценность, человека, которого он должен ввести в мир культуры, создать ему условия для свободного духовного самозидания. Вместе с тем, студенту следует помнить о том, что эти общечеловеческие цели и ценности должны не просто осознаваться и признаваться, а стать четкой системой личностных ориентиров в процессе его профессионально-творческого самосовершенствования.

Литература:

1. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие / В.И. Андреев. Казань : Центр инновационных технологий, 2013. 500 с.
2. Резниченко М.Г. Технология построения воспитательного пространства в вузе / М.Г. Резниченко // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-postroeniya-vospitatelnogo-prostranstva-v-vuze> (дата обращения 24.03.2021).

3. Ухина Т.В. Профессиональное и педагогическое мастерство преподавателя – залог успешной реализации современных образовательных технологий / Т.В. Ухина // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-i-pedagogicheskoe-masterstvo-prepodavatelya-zalog-uspeshnoy-realizatsii-sovremennyh-obrazovatelnyh-tehnologiy> (date of application 03/22/2021).

Literature:

1. Andreev V.I. Higher education pedagogy. Innovative and predictive course : manual / V.I. Andreev. Kazan: Center for Innovative Technologies, 2013. 500 p.
2. Reznichenko M.G. Technology of building educational space in the university // Siberian pedagogical journal. 2009. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-postroeniya-vospitatelnogo-prostranstva-v-vuze> (date of application 24.03.2021).
3. Ukhina T.V. Professional and pedagogical skill of a teacher is the key to the successful implementation of modern educational technologies / T.V. Ukhina // Bulletin of the Association of Tourism and Service Universities. 2013. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-i-pedagogicheskoe-masterstvo-prepodavatelya-zalog-uspeshnoy-realizatsii-sovremennyh-obrazovatelnyh-tehnologiy> (date of application 03/22/2021).

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ**

**PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: LEGAL FOUNDATIONS**

Гришай Елена Владимировна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
полковник полиции
ev-grishay@mail.ru

Elena V. Grishay

Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Professor of the Department
Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police colonel
ev-grishay@mail.ru

Манацков Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
доцент,
преподаватель кафедры
философии и социологии,
Краснодарское высшее военное училище
летчиков (Военного института)
ev-grishay@mail.ru

Igor V. Manatskov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
lecturer of the Department
Philosophy and Sociology,
Krasnodar Higher Military School
Pilots (Military Institute)
ev-grishay@mail.ru

Аннотация. В данной статье речь идет о том, что государственная политика в сфере образования понимается как выражение воли народа России, направленной на удовлетворение запросов личности и потребностей развития гражданского общества, государства, семьи (с учетом экономических возможностей государства). Она предполагает направленность деятельности государственных и общественных институтов на всемерное развитие личности. Государство, решая те или иные задачи социально-экономического развития страны, ориентирует систему образования таким образом, чтобы обеспечить образовательную поддержку (сопровождение) проводимым в стране преобразованиям.

Ключевые слова:

профессиональное образование, государственная политика, профессиональное образование, повышение квалификации, система образования, профессионально педагогическая подготовленность.

Annotation.

This article is about the fact that the state policy in the field of education is understood as an expression of the will of the people of Russia, aimed at meeting the needs of the individual and the needs of the development of civil society, the state, the family (taking into account the economic opportunities of the state). It presupposes the orientation of the activities of state and public institutions towards the all-round development of the individual. The state, solving certain problems of the country's socio-economic development, orients the education system in such a way as to provide educational support (accompaniment) to the reforms carried out in the country.

Keywords:

vocational education, state policy, vocational education, advanced training, education system, professional pedagogical preparedness.

Право на образование является естественным правом человека. Это положение закреплено:

- во Всеобщей декларации прав человека;
- в Международном пакте по экономическим, культурным и социальным правам;
- в Конвенции о правах ребенка и других международных и отечественных документах.

В соответствии с Конституцией РФ и Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации», каждому гражданину предоставлено такое право.

Конституция РФ гарантирует право каждого на образование, общедоступность и бесплатность дошкольного, общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, право бесплатно получить на конкурсной основе высшее образование [1].

Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» определяет наиболее общие правовые нормы в сфере образования и является одним из основных в системе складывающегося образовательного права. Он вбирает в себя наиболее прогрессивные позиции государственной образовательной политики.

Отметим, что государственная политика в сфере образования понимается как выражение воли народа России, направленной на удовлетворение запросов личности и потребностей развития гражданского общества, государства, семьи (с учетом экономических возможностей государства). Она предполагает направленность деятельности государственных и общественных институтов на всемерное развитие личности. Государство, решая те или иные задачи социально-экономического развития страны, ориентирует систему образования таким образом, чтобы обеспечить образовательную поддержку (сопровождение) проводимым в стране преобразованиям. Согласно Закону РФ «Об образовании в Российской Федерации», установлены следующие общие принципы государственной политики:

1. Гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. По общенаучному философскому определению, гуманизм в широком смысле – это система воззрений, признающая ценность человека как личности, его права на свободу, развитие и проявление своих способностей; считающая принципы равенства, справедливости и человечности – желаемой нормой отношений между людьми. В соответствии с этим принципом, гуманистический характер образования предполагает, что в центре образовательного процесса находится развивающийся человек и означает уважение личности, достоинства человека. Цель гуманистически направленного образования состоит в развитии человека, его гражданском и нравственном воспитании. Гуманистический характер профессионального образования предполагает включение дисциплин гуманитарного цикла в естественнонаучное и техническое образование, то есть, его гуманитаризацию. Это способствует формированию у будущих специалистов более полной и адекватной картины мира, развитию личности, ее образованности.

2. Воспитание гражданственности. Оно направлено на осознание человеком себя членом общества, представителем народа, страны, гражданином. Гражданин страны (России) – это человек, принимающий на себя ответственность за соблюдение законов этой страны и пользующийся всеми правами, предоставляемыми ее Конституцией. Гражданственность есть чувство принадлежности к стране рождения и проживания, это знание основных законов страны и их соблюдение [2]. Воспитание гражданственности означает привитие человеку с самых ранних лет жизни интереса к истории своей страны, правового сознания и правовой культуры. Воспитание уважения к правам и свободам человека. Оно основывается на понимании цели воспитания, прежде всего, как воспитания свободы и ответственности. Общепринятым является положение, что свобода всегда относительна, она всегда соотносена с необходимостью. Свобода человека есть осознанная (в той или иной степени) необходимость действовать в соответствии с нормами, правилами, законами общества, членом которого всегда по своей социальной сути является человек. Абсолютной свободы человека, живущего в обществе, полного своеволия быть не может. У человека есть свобода выбора, свобода действия в рамках закона, свобода определения жизненного пути – свобода быть самим собой. Уважение другого человека, который также свободен быть самим собой, есть уважение самого себя.

3. Права человека и его обязанности, закрепленные в Конституции России, являются предметом правового воспитания граждан. Единство федерального культурного и образовательного пространства, защита и развитие системы образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Данный принцип предполагает через реализацию государственных образовательных стандар-

тов защиту и развитие национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников, понимается как соответствующим образом представленное содержание образования, отличающее его от научного знания. Также, этот принцип подразумевает обеспечение условий для усвоения обучающимися культурно-исторических традиций своего народа, ценностей и общественных норм человеческого общежития в контексте развития общемировой цивилизации.

4. Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, означает свободу государственного, муниципального образовательного учреждения от прямого религиозного (конфессионального) воздействия. Светский характер образования основывается на свободе совести граждан, а также на том, что Конституция РФ предполагает светский характер государства [2].

5. Свобода и плюрализм (разнообразие взглядов) в образовании. Основывается на понимании необходимости воспитания свободы и ответственности; свобода человека есть осознанная необходимость действовать в соответствии с нормами, правилами, законами общества, членом которого является человек.

6. Демократический, государственно-общественный характер управления образованием, это основная идея этого принципа состоит в том, чтобы объединить усилия государства и общества в решении проблем образования, предоставить педагогам, обучающимся, родителям больше прав и свобод в выборе содержания, форм и методов организации учебного процесса, в выборе различных типов образовательных учреждений. Участие представителей педагогического и курсантского (в нашем случае) коллективов в управлении вузом создает предпосылки для создания атмосферы научного поиска и положительного психологического климата. Важнейшей проблемой реформирования системы образования стало решение вопроса об уровне обязательного образования для граждан России, так как имевшийся ранее уровень обязательного образования – основное общее образование – не обеспечивал устойчивого функционирования страны.

В течение последних десятилетий активно происходят процессы, связанные с модернизацией образования и интеграцией образовательного пространства разных стран. Прежде всего, следует обратить внимание на принцип, сформулированный в действующем Федеральном законе от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», это гуманистический характер образования, предполагающий приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, к закону, любви к окружающей природе, Родине, семье. Также, там идет речь, о необходимости использования и совершенствования методик образовательного процесса и образовательных технологий, дается определение профессиональной подготовки, под которой понимается целенаправленный процесс обучения, направленный на освоение лицами умений и навыков, компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых функций. Необходимость формирования базовых компетенций специалистов заложена в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения. Кроме того, такая трактовка профессиональной подготовки подчеркивает значение профессиональных умений и навыков, а, следовательно, важность практической направленности обучения.

Профессиональное образование в системе МВД России – составная часть образования в стране, имеющая в этой системе специальное назначение и организацию [3]. В Приказе МВД России от 05 мая 2018 года № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» отмечается, что основными задачами профессиональной подготовки сотрудников являются следующее:

1) подготовка квалифицированных кадров для ОВД РФ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к правоохранительной деятельности;

2) изучение законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих деятельность ОВД РФ, и их практическое применение при осуществлении оперативно-служебной деятельности;

3) обучение сотрудников умелым и эффективным действиям, обеспечивающим успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач;

4) совершенствование навыков руководящего состава по управлению, обучению и воспитанию подчиненных, по внедрению в практику оперативно-служебной деятельности достижений науки и техники, передовых форм и методов работы, основ научной организации труда;

5) формирование профессионального самосознания сотрудников, чувства ответственности за свои действия, стремления к постоянному совершенствованию своего профессионального мастерства с учетом специфики деятельности в конкретных подразделениях ОВД РФ;

6) обучение сотрудников приемам и способам обеспечения профессиональной и личной безопасности в чрезвычайных обстоятельствах и в экстремальных условиях служебной деятельности;

7) выработка и постоянное совершенствование у сотрудников практических умений и навыков применения мер принуждения с соблюдением норм законодательства РФ и прав человека;

8) поддержка у сотрудников постоянной готовности решительно и умело пресекать противоправные деяния, используя физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие;

9) формирование высокой психологической устойчивости личности сотрудников, развитие у них наблюдательности, бдительности, памяти, мышления и других профессионально-психологических качеств и навыков;

10) совершенствование навыков обращения со специальной техникой и специальными средствами, эксплуатации транспортных средств и средств связи, электронно-вычислительной техники.

Кроме того, в приказе подчеркивается, что овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства является служебной обязанностью всех сотрудников ОВД РФ.

В настоящее время во многих странах мира обосновывается переход к всеобщему высшему образованию в XXI веке как одному из условий выживания человечества. В целом, ключевое значение приобретает концепция образования на протяжении всей жизни. Образование должно постоянно адаптироваться к изменениям в обществе, сохраняя при этом функцию трансляции основных достижений человечества, его ключевых духовных ценностей в индивидуальный опыт личности.

Литература:

1. Педагогика : учебник / Под ред. Л.П. Крившенко. М. : Проспект, 2009. С. 66.
2. Педагогика : учеб. пособие / Под ред. П.И. Пидкасистого. М. : Высшее образование, 2007. С. 100.
3. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 191.
4. Приказ МВД России от 05 мая 2018 года № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Literature:

1. Pedagogy : textbook / Ed. L.P. Krivshenko. M. : Prospect, 2009. P. 66.40
2. Pedagogy : textbook / Ed. P.I. Perky. M. : Higher education, 2007. P. 100.
3. Applied legal pedagogy in the internal affairs bodies : textbook / Ed. V.Ya. Kikotya, A.M. Stolyarenko. M. : UNITI-DANA, 2008. P. 191.
4. The order of the Russian Interior Ministry of May 05, 2018 № 275 «On the approval of the Order of training for the replacement of posts in the internal affairs bodies of the Russian Federation».

**ОБ ОПЫТЕ ОТКРЫТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ В 1980-е ГОДЫ
И НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ОДАРЁННЫХ ШКОЛЬНИКОВ. ЧАСТЬ 1**

**ABOUT THE EXPERIENCE OF OPENING MATH CLASSES IN THE 1980s
AND SOME MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF GIFTED SCHOOLCHILDREN. PART 1**

Лазарев Виктор Андреевич

доктор педагогических наук,
профессор кафедры теории функций,
Кубанский
государственный университет
victor_lazarev@mail.ru

Viktor A. Lazarev

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department
of Theory of Functions,
Kuban State University
victor_lazarev@mail.ru

Лазарев Константин Викторович

руководитель инновационного
образовательного проекта,
Центр современного образования,
г. Москва
k_lazarev@mail.ru

Konstantin V. Lazarev

Head of the Innovative
Educational Project,
Center for Modern Education,
Moscow
k_lazarev@mail.ru

Аннотация. В статье излагается опыт открытия специализированных математических классов в 1980-е годы для учащихся, увлекающихся математикой и некоторые современные проблемы развития одарённых школьников. Кратко представлены организационные трудности, кадровые проблемы, проблемы воспитательного характера. Очевидно, что этот опыт может быть полезен, особенно в организационный период работы опорных школ Российской академии наук, открытых в 32-х регионах Российской Федерации в 2019 год.

Ключевые слова:

математические классы, базовые школы РАН, одарённые школьники, математические способности, научно-исследовательская деятельность учеников, технология работы с одарёнными детьми.

Annotation. The article outlines the experience of opening specialized math classes in the 1980s for students who are fond of mathematics and some modern problems of development of gifted students. The organizational difficulties, personnel problems and educational problems are briefly presented. It is obvious that this experience can be useful, especially during the organizational period of the Russian Academy of Sciences support schools opened in 32 regions of the Russian Federation in 2019.

Keywords: math classes, basic schools of THE RAS, gifted schoolchildren, mathematical abilities, research activities of students, technology of working with gifted children.

В Краснодарском крае четырем учебным заведениям присвоен статус базовых школ Российской академии наук – это лицей № 90 и гимназии № 36 и № 69 в Краснодаре и сочинская гимназия № 8. С 01 сентября 2019 г. планировалось организовать там работу преподавателей вузов, чтобы иметь возможность развивать талантливых школьников.

Проект «Базовые школы РАН» был подготовлен по инициативе президента РАН А.М. Сергеева и Министра просвещения РФ О.Ю. Васильевой. Планируется, что школы такого формата станут центрами дополнительного образования и внешкольной работы, будут сотрудничать с местными университетами и предприятиями, а также обеспечат возможность вовлечения школьников в исследовательские проекты во взаимодействии с академическими центрами.

По мнению вице-президента РАН А.Р. Хохлова, Академия решила активно включиться в этот процесс, поэтому и возникла идея создать базовые школы в субъектах. Речь идет именно о регионах, так как там особенно не хватает возможности дополнительного общения с ведущими учеными России. Кураторство школ планируется сотрудниками НИИ или университетами [1]

Предлагаемые модели базовых школ РАН:

1. Школа, осуществляющая обучение по одному или нескольким профилям.
2. Школа с углубленным изучением отдельных предметов, в которой подготовка происходит на всех уровнях, начиная.
3. Школа-лаборатория, организующая научно-исследовательскую деятельность учеников с использованием лабораторной базы (как собственной, так и научных организаций).
4. Школа при университете (научной организации), имеющая многолетний опыт использования научно-образовательного потенциала региональных и федеральных вузов, НИЦ.
5. Школа — ресурсный (сетевой) центр, обладающий потенциалом для проведения консультаций, лабораторных и факультативных занятий с учениками других школ, имеющими склонность к научно-исследовательской деятельности.
6. Смешанная модель, включающая в себя несколько вариантов, представленных выше моделей [2].

Ключевой вопрос — финансирование проекта.

По мнению вице-президента РАН А.Р. Хохлова, есть надежда на то, что под этот проект будет получено финансирование от Министерства просвещения РФ. Кроме того, с учетом важности вопроса предполагается сформировать частно - государственное партнерство [3].

Если же говорить более предметно о финансировании проекта опорных школ РАН, то, по словам О.Ю. Васильевой, одна половина денег на него будет выделена из федерального бюджета, а другая половина — оплачивается за счет бизнеса (компания «Просвещение») [3].

Информация о краевых опорных школах РАН:

1. Гимназия лингвистическая № 36.
2. Гимназия № 69 с углубленным изучением английского языка.
3. Лицей № 90, профили: экономико-математический; естественно-математический; информационно-технологический.
4. Гимназия № 8 г. Сочи, профили: информатика; русский язык, математика.

Всего в России определено 110 опорных школ РАН.

Известно, что всякий новый проект, прежде чем за него браться, требует ответа на четыре вопроса:

- I. Что делать?
- II. Кому это нужно?
- III. Как делать (технология)?
- IV. Есть ли ресурсы на реализацию?

Ответы на первые три вопроса, вроде бы, есть.

1. Создать систему поиска и развития одарённых детей, раннюю систему вовлечения их в творческий процесс и подготовки их к исследовательской деятельности.
2. Это нужно стране для повышения благосостояния жителей страны, для обеспечения обороноспособности страны и т.д.
3. Технология работы с одарёнными детьми по многим направлениям, в частности — математики и физике, достаточно глубоко разработана ещё во времена СССР (физмат классы и физмат школы, школы интернаты).
4. Что касается ресурсов. Человеческий и интеллектуальный капиталы есть и в регионах и столицах. Финансы не в наших руках.

К классическим четырем вопросам в настоящее время добавляется пятый вопрос.

На кого работаем?

Этот вопрос возникает из некоторого анализа опыта работ по эффективности образовательного процесса. Вопрос также планируется рассмотреть.

Очевидно, что во многих из 110 опорных школ РАН будет развиваться работа с математически одарёнными школьниками. Интересно, что вслед за информацией о создании этого новшества 30 августа появилась весть о новых проектах:

«Определены проекты четырех новых математических центров, на их создание НИИ и вузы получают государственное финансирование в 3,5 млрд рублей в рамках национального проекта «Наука» [4].

Математические центры будут созданы на базе уже существующих НИИ и вузов».

Два математических центра будут созданы на базе математического института имени Стеклова РАН. Один появится в Москве, другой в Санкт-Петербурге и получит название «Международный математический институт имени Леонарда Эйлера». «Московский центр фундаментальной и прикладной математики» станет проектом МГУ совместно с Институтом прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН и Институтом вычислительной математики имени Г.И. Марчука. Четвертый центр будет открыт в новосибирском Академгородке. Это будет совместный проект Новосибирского госуниверситета и Института математики имени С.Л. Соболева Сибирского отделения РАН. Проекты математических центров одобрил Госсовет по господдержке, созданию и развитию математических центров под председательством вице-премьера Т.А. Голиковой. Таким образом, решение принято, осталось его выполнить и надеяться на положительные результаты. Они, конечно, будут [4]. **Но когда?**

Возвращаясь к проблеме развития школ РАН, мы предлагаем использовать уже имеющийся опыт создания специализированной подготовки одарённых школьников в советское время, когда шла кропотливая и успешная работа по развитию математической одарённости во многих математических центрах СССР [5–7], конечно, с необходимыми поправками.

Об организации специализированных математических классов.

(В основу этого раздела положен материал из статьи [6]. В феврале 2018 года исполнилось 30 лет как вышло знаменательное постановление Пленума ЦК КПСС «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» [8], благодаря которому давался старт расширению сети школ и классов с углубленным изучением различных школьных дисциплин. В нем заявлялось, что, наконец-то, индивидуальные способности учащихся заслужили то уважение, без которого прогресс общества невозможен. Дифференцированное обучение, внимательное, чуткое к склонностям и запросам ребят, – и есть реальный акт такого уважения. Появилась надежда, что будет окончательно покончено с наследием «печальной памяти времен», когда яркое, индивидуальное в личности ученика рассматривалось как склонность к опасному индивидуализму.

Как долго внедрялась «учение» о принципиальном равенстве способных людей, которому-де мешают полностью реализоваться неравные условия? По существу, была заброшена и работа с талантливыми и способными детьми. Желая получить от каждого по способностям, мы не заботились о том, чтобы эти способности развивать. Можно назвать лишь отдельные области творческой деятельности (математика, физика, музыка, спорт), где ученые, преподаватели, несмотря ни на что, продолжали поиск одарённых детей, серьезно работали с ними, развивали их способности.

Хорошо бы помнить опыт недалёкого прошлого и распространять его: ведь, настоящую работу по диагностике способностей и их развитию предстоит развивать, предстоит работа по составлению специальных программ развития способностей, подготовке учебной литературы и т.д.

Обратимся к исторической памяти. Специализированные школы-интернаты с математическим и физическим уклоном впервые были открыты в 1963 г. при университетах Москвы, Киева, Ленинграда, Новосибирска. Впоследствии подобные школы и специализированные классы появились при университетах Армении, Грузии, Латвии, Казахстана, затем – в Казани, Ростове, Томске и других городах. Но совершенно очевидно, что сеть таких школ и классов должна становиться шире – все университеты могут и должны стать центрами развития способностей школьников, иметь базовые школы, где слово ученого будет звучать постоянно. Так рассуждали и мы в 1983 году.

Общение со студентами, аспирантами, преподавателями – это очень важно для школьников. Способные дети легко перенимают логику и формы рассуждений взрослых; в то же время, они стремятся к критическому анализу, ищут свой путь решения проблем и задач.

В специализированном классе учатся ребята с одними и теми же, по крайней мере, близкими в профессиональном отношении стремлениями. Они говорят «на одном языке». В группе хорошо подготовленных учеников даже исключительная одаренность не кажется поразительной, не приводит к тому, что часто бывает в обычной школе – комплексу превосходства над окружающими.

Создавая специализированные классы ещё в те годы, занимаясь поиском и развитием математически одарённых детей, мы руководствовались высказанной мыслью академика А.Н. Колмогорова «... хочу заметить, что пути к серьезной работе в области математической науки разнообразны. Одним легче дается решение замысловатых задач, другие вначале не

выделяются на этом поприще, но, двигаясь медленно, овладевают глубоко и серьезно теорией и несколько позднее научаются работать самостоятельно. В конечном счете, при выборе математики как предмета основных интересов и работы на долгое будущее каждый должен руководствоваться собственной самооценкой, а не числом премий и похвальных отзывов на олимпиадах» [9].

Первые шаги. Математические классы и проблемы дифференцированного обучения. Случайность или закономерность?! Напомним, что время этих действий – осень 1983 года. Случайно ли появилось решение сформировать математические классы в 4-й средней школе г. Краснодара и определить её в качестве базовой для математического факультета Кубанского университета? Закономерно ли создание кабинета вычислительной техники в этой школе университетом, который территориально расположен в другом районе? Случайно или закономерно то, что В.А. Лазареву пришла в голову мысль собрать в одной из школ ребят, увлекающихся математикой, включая и К. Лазарева и заниматься с ними по специальной программе, а Л.М. Куценко почти в это же время сказал на городской конференции, что университету необходимо устанавливать более тесную связь со школами? Случайно или закономерно то, что предложения одного единогласно поддержал совет математического факультета, а второго назначили директором 4-й школы, хотя были школы и значительно ближе к его дому? Закономерна или случайна первая встреча, которая и послужила началом формирования спецклассов?

Все эти вопросы возникли значительно позже, через несколько лет.

Движение по спирали. Интересно все – так рассказать о пути, который свел нас, а затем и определил общую цель – собрать вместе математически одаренных ребят. Преподаватели факультета много лет планировали подыскать подходящую школу в качестве базовой, расположенной рядом с университетом. Желание вполне понятное: не надо тратить время на переходы. Не составило труда наметить маршрут от одной школы к другой, которые расположены в окрестности университета. Движение вырисовывалось по спирали: в случае неудачи на первом витке переходили бы на следующий и так до тех пор, пока не нашли школу, удовлетворяющую нашим требованиям. А требования были довольно жесткие; выработались они коллективно на основании опыта других университетов, с которыми преподаватели факультета были знакомы. Территориальная близость – это одно. Другое – сильный коллектив учителей и, прежде всего, математиков. Но и это не все.

В школах со специальным направлением необходимо, чтобы преподаватели всех предметов были высококвалифицированными – иначе не избежать серьезных пробелов в образовании. Только интерес к предмету, вызываемый учителем, помогает ребятам, имеющим определенные склонности, развиваться всесторонне.

И наконец – директор школы. К нему следует предъявлять особые требования. Нужно, чтобы он сам решился взяться за новое дело. Иначе, даже прекрасную идею, но навязываемую «сверху», можно, как говорится, «спустить на тормозах». Вот почему было решено начать «снизу», найти директора-энтузиаста, который четко представлял бы себе все трудности и, тем не менее, согласился начать создавать спецклассы.

Первые же беседы университетских преподавателей в ближайшей школе подтвердили, что переговоры будут нелегкими. Нужно было запастись терпением, оптимизмом, быть уверенным в полезности начинания; а если возможно – то решать и попутные задачи. Школа № 4 г. Краснодара была последней на первом витке спирали. Пять предыдущих школ, где нам пришлось побывать, отпали по разным причинам, но беседы в них были небесполезны: накапливался опыт, все яснее становились проблемы, которые надо обсуждать и решать в первую очередь. Мы быстро пришли к выводу о том, что все надо взвалить на себя, предлагать и исполнять научиться слушать все, но слышать только нужное, овладеть методами убеждения и принуждения быть готовым к «синякам шишкам» и т.д.

Школа расположена недалеко от Кубанского университета в старом типовом здании, построенном более 40 лет назад. Такого же возраста был и парк вокруг нее. Сейчас деревья уже гораздо выше школы и в жаркие дни сохраняют прохладу. Весь этот зеленый островок с прекрасными тополями и каштанами создает какую-то торжественность. Это, пожалуй, единственное достоинство внешнего облика школы. Само здание, конечно, не удовлетворяет требования сегодняшнего дня. (Напомним, что события эти проходили в 1983 году). Нет помещений для занятий кружков, подсобных помещений, неудобен спортзал. Работала школа в две смены. Поскольку классов стало теперь больше (появились шестилетки), то стало еще теснее. В общем, все это – личные проблемы большинства школ в старых районах города, где строительство но-

вых домов продолжается, а перегруженность школ и их несоответствие современным требованиям мало кого интересует.

А кого, собственно, это должно интересовать? Если начать перечислять, придем к очевидному: это касается всех. Но, как часто бывает в таких случаях, ответственность ложится на одного, в данном случае, на директора школы, именно поэтому ему пришла мысль о строительстве дополнительного корпуса. Осуществить эту идею пока не удастся.

Школа – учреждение общественно-государственное. Какой она должна быть, надо решать сообща и, возможно, необходимо создавать общественные фонды, которые часть расходов взяли бы на себя.

Что было делать дальше? Предстояло получить разрешение отделов народного образования – городского и краевого – открыть классы с углубленным изучением отдельных предметов. (События эти развивались до начала реформы, когда спец. классы считались элитными, а поэтому, как бы, полуофициальными. Не было еще и постановление о всеобщей компьютеризации [6].

Понимание и поддержку в Краевого отдела народного образования (Крайоно, на тот момент. Руководители – П.С. Карпенко, С.В. Логачёва) мы получили быстро. Было решено с помощью ученых университета, опытных учителей подготовить учебный план и программы по математике и представить их в Крайоно. Если учесть, что это было за два года до приказа бывшего Минпроса о создании классов с углубленным изучением отдельных предметов, то надо признать, что решение Крайоно было довольно смелым.

Приступив к разработке программ, учебных планов, мы сразу же столкнулись с противоречиями и трудностями и поняли, что надо сначала познакомиться с аналогичным опытом в других городах.

Полезной была поездка в Ростов-на-Дону, особенно, беседа с директором базовой школы механико-математического факультета РГУ. Опытнейший директор с двадцатилетним стажем работы в математических классах, она от души посочувствовала своему коллеге – директору из Краснодара. Поделилась опытом, материалами, а в заключение сказала, что не променяла бы свои трудности и радости работы с увлеченными математикой ребятами ни на какие другие. Такая поддержка для нас была более чем кстати. К этому времени мы уже нажили немало недоброжелателей среди директоров тех школ города, откуда к нам ушли лучшие математические «силы» из старших классов. Были недовольны и родители ребят, не выдержавших конкурс в математические классы. Но мы надеялись, что все это со временем наладится; необходимость дифференцированного обучения станет очевидной всем и всюду, и наш опыт будет полезен другим.

Вторая школа, где мы побывали, – физико-математическая школа-интернат при МГУ, известная как Колмогоровская (ныне СУНЦ). Опыт её, конечно, уникален, и механический перенос его в другие условия невозможен. Но познакомиться с тем, как идет обучение, почувствовать атмосферу, которая уже сама по себе (не говоря обо всем остальном), воспитывает привычку к труду, любовь к музыке, искусству, спорту, было нам необходимо.

Полезным оказалось и посещение базовой математической школы Казанского университета. Она работала на тот момент уже более 25 лет. Известны успехи закончивших её ребят: целыми классами выпускники поступают в Казанский университет на механико-математический и физический факультеты, и после окончания многие занимаются научно-исследовательской деятельностью (отметим, что несколько уроков в этой школе В.А. Лазарев проводил, будучи аспирантом Казанского университета). Здесь, как и в предыдущих школах, мы снова убедились в том, что необходимо усилить требования к преподаванию всех предметов и, в частности, к преподаванию физики.

Вернулись в Краснодар. Взвесив все «за» и «против», решили не копировать чужой опыт, а взять из него только то, что может быть нам полезным. Понимая, что школа должна иметь свое лицо, наметили направления работы. Одно из них – наряду с созданием новой программы по математике, ввести курс по ЭВМ и программированию с учетом возможностей машинного парка и специалистов. Это направление возникло не случайно. Было много дискуссий о том, какую трудовую подготовку целесообразно давать тем ребятам, которые хотят углубленно изучать математику. По учебному плану на трудовую подготовку отводилось четыре часа в неделю, а реально это занимало целый день, так как ребята ходили в УПК.

Вопрос этот не был простым. Как наиболее продуктивно использовать учебное время, на что ориентировать учеников в процессе обучения, как сочетать учебные дисциплины для того, чтобы выявлять и развивать способности? Все это неоднократно обсуждалось и в школе,

и в университете. Наконец, остановились на том, что трудовое обучение нужно связать с будущими предполагаемыми профессиями учеников. К таковым мы отнесли профессии, связанные с научно-педагогической деятельностью, где математика является областью исследования, преподавания или инструментом при изучении других дисциплин, т.е., одновременно и «царицей», и «служанкой». Мы их считали наиболее перспективными в этом отношении, отвечающими духу времени. Безусловно, это была электронно-вычислительная техника. Для ребят эта сфера была наиболее притягательной.

Был еще один аргумент в пользу профессионализации математически одаренных ребят в областях, связанных с использованием и математическим обеспечением ЭВМ: Как правило, такие ребята увлекаются и физикой, где математика находит самое широкое применение. А если учесть, что эксплуатация ЭВМ требует программного сопровождения, технического обслуживания и совершенствования, то со временем появляется необходимость открывать кружки по ремонту и разработке микро-ЭВМ, калькуляторов и т. д. Все это мы считали важным.

Отказавшись от уроков в УПК (4 часа) и отдав математике все факультативы (еще 4 часа), мы получили в IX классе 13,5–14 часов в неделю на изучение математики по углубленной программе, а также ЭВМ и программирования. Что касается математических дисциплин, то преподавание их беспокойства не вызывало, т.к. в школе были опытные учителя, постоянно ищущие, творческие, ответственные. Было пять прекрасно оборудованных кабинетов математики, где учителя могли проводить уроки на самом высоком методическом и организационном уровнях. В каждом кабинете был подготовлен методический материал, наборы геометрических тел, сделанные самими учениками. Кроме того, ежегодно проводилась математическая декада, составной частью которой стала олимпиада (ее победители составляли команду на районную олимпиаду).

Весной 1984 г. мы объявили первый конкурсный набор в «углубленные» девятые классы. Сообщили, что отдельные занятия в нашей базовой (теперь уже!) физико-математической школе Кубанского университета станут вести преподаватели математического факультета, а практические занятия на ЭВМ будут проходить в вычислительной лаборатории КГУ. Но знакомство представителей университета с учениками началось раньше – на собеседованиях. В этот год нам удалось набрать только один класс из 28 учащихся школ города и пригородных районов. Несмотря на приказ Горно Краснодара, объявления по радио, телевидению, в газетах, руководители многих школ противились переходу ребят в спец. классы, не выдавали документы, пугали трудностями и т.д. Поэтому нам необходимо было заявить о себе хоть каким-то успехом. И успехи стали видны уже на ближайших математических конкурсах, турнирах, олимпиадах. Везде, где выступали ученики нового класса, достижения были налицо. Отметим и другое: наряду с пришедшими из других школ учениками, увлеченными математикой, свои, «коренные» – из нашей школы – также прибавили в учебе, а, следовательно, и в результатах. Так что, лавры делились поровну.

Ежегодно, начиная со второго года работы, набираем уже два девятого спец. класса по 25–28 человек. В 1986 г. мы открыли один седьмой спец. класс, а в 1987 – два седьмых. Таким образом, почти треть учеников в школе (по два седьмых – десятых классов) занимались математикой и программированием по специальным программам. Зачисляли их в школу после собеседования с преподавателями университета и учителями.

Литература:

1. URL : sgu.ru/bazovye_shkoly_rossiyskoy_akademii_nauk
2. URL : edu.gov.ru/activity/main_activities/ran_schools
3. URL : navigato.ru/stati/publication
4. URL : rg.ru/2019/08/29/reg-urfo/v-rf
5. Лазарев В.А. Педагогическое сопровождение одарённых старшеклассников : монография. Изд. Ярославского гос. пед. Университета, 2005. 273 с.
6. Куценко Л.М. Народное образование / Л.М. Куценко, В.А. Лазарев. 1989. № 1. С. 35–41.
7. Лазарев В.А. Вопросы использования ЭВМ в процессе обучения математиков / В.А. Лазарев // Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. Пермь, 1986.
8. URL : zaki.ru/pagesnew.php?id=1846
9. Васильев Н.Б. Задачи всесоюзных математических олимпиад / Н.Б. Васильев, А.А. Егоров. Изд. Наука. М., 1988.

Literature:

1. URL : sgu.ru»bazovye shkoly rossiyskoy akademii nauk
2. URL : edu.gov.ru»activity/main_activities/ran_schools
3. URL : navigato.ru/stati/publication
4. URL : rg.ru/2019/08/29/reg-urfo/v-rf
5. Lazarev V.A. Pedagogical accompaniment of gifted high school students: monograph. Publishing House of Yaroslavl State Pedagogical University, 2005. 273 p.
6. Kutsenko L.M. People's Education / L.M. Kutsenko, V.A. Lazarev. 1989. № 1. P. 35–41.
7. Lazarev VA Issues of computer use in the process of studying mathematicians. Theses of the reports of the All-Union Scientific and Practical Conference. Perm, 1986.
8. URL : zaki.ru»pagesnew.php?id=1846
9. Vasiliev N.B. Problems of the All-Union Mathematical Olympiads / N.B. Vasiliev, A.A. Egorov. Publishing house Science. M., 1988.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

SOCIAL-HUMANITARIAN ASPECTS OF CHILD PROTECTION IN THE DAY OF DEGLOBALIZATION (IN THE EXAMPLE OF ARMENIA)

Арамян Карине Арменовна
кандидат исторических наук,
доцент,
заместитель
исполнительного директора,
Международная ассоциация участников
космической деятельности,
Москва, Россия
aramyan.ka@gmail.com

Aramyan Karine Armenovna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Deputy Executive Director,
International Association
of Participants Space Activities,
Moscow, Russia
aramyan.ka@gmail.com

Аннотация. Тема обеспечения прав человека в условиях турбулентности и деглобализации является ключевой для современных государств. В этой связи, Армения требует к себе особого внимания со стороны исследователей, поскольку армянское государство и армянский народ переживает один из самых сложных и драматичных эпизодов своей многовековой истории. В этих процессах дети становятся самыми незащищенными членами общества. В статье представлен краткий обзор правовых основ политики охраны материнства и детства, проанализированы статистические данные, характеризующие обеспеченность детей в Армении медицинскими услугами, доступом к образовательным и культурным учреждениям. Автор делает сравнительный анализ современного состояния и аналогичные параметры в период Армянской ССР.

Ключевые слова:

деглобализация, государственное управление, права человека, охрана материнства и детства, медицинские услуги, образование, младенческая смертность, доступ к культурным учреждениям, государственная политика, демография.

Annotation.

The theme of ensuring human rights in the face of turbulence and deglobalization is a key theme for modern states. In this regard, Armenia requires special attention from researchers, as the Armenian state and the Armenian people are going through one of the most complex and dramatic episodes of its centuries-old history. In these processes, children become the most vulnerable members of society. The article provides a brief overview of the legal framework of the policy of maternity and child protection, analyzes the statistical data describing the provision of children in Armenia with medical services, access to educational and cultural institutions. The author makes a comparative analysis of the current state and similar parameters in the period of the Armenian SSR.

Keywords:

degloabalization, public administration, human rights, maternal and child health, medical services, education, infant mortality, access to cultural institutions, public policy, demography.

Тема обеспечения прав человека в условиях турбулентной деглобализации представляется не просто актуальной, а ключевой для современных государств. В этой связи, Армения требует особого внимания, поскольку государство и сам армянский народ переживает один из самых сложных и драматичных эпизодов своей многовековой истории.

Процесс деглобализации ускоряет и стимулирует реализованный во всем мире комплекс карантинных мер, направленных против COVID-19 и повлекших за собой разрыв внутри- и межстрановых, а также, глобальных коммуникаций, прекращение деятельности большей части хозяйствующих субъектов.

В этих условиях лавинообразной турбулентности возникает вопрос о выживании Человека, обеспечении его социокультурными правами и свободами. Дети в этих процессах становятся самыми незащищенными членами общества, а, следовательно, без обеспечения охраны их здоровья, доступа к обучению и культурным ценностям, будущее народа становится еще более туманным и незащищенным. Пришла пора снова вспомнить забытый лозунг «Все лучшее – детям», поскольку дети – это будущее нации и государства.

Цель настоящей статьи. Анализ состояния институтов охраны детства и материнства в условиях деглобализации на примере Армении. Анализ ситуации на современном этапе проведен на основе сравнительного метода соответствующих статистических данных Армянской ССР и Республики Армения и охватывает пятилетний период 2015–2019 гг. [1]. Целесообразно остановиться на трех аспектах: здравоохранении, образовании, доступа к культурным ценностям, поскольку именно эти показатели определяют состояние целей в области устойчивого развития (ЦУР) страны и отражают реальную ситуацию в сфере защиты детей возрастной группы от 0 до 14 лет в условиях деглобализации.

ДЕТИ АРМЕНИИ: НАСТОЯЩЕЕ В ПРИЗМЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Армянская нация отличается своим исконно чадолюбивым характером, традиционно, дети в армянской семье и армянском обществе всегда занимали центральное место, будучи объектом великой любви и заботы. Национальное законодательство Республика Армения закрепляет эти черты и декларирует обеспечение прав детей: они определяются Конституцией государства, Законом Республики Армения о правах ребенка 1996 года, иными нормативно-правовыми актами государства, также в Армении действуют нормы международного права, прежде всего, Конвенция о правах ребенка (принята ГА ООН 20 ноября 1989 года, резолюция 44/25) [2].

Структура населения Армении в разделе возрастной группы 0–14 лет в период пятилетки 2015–2019 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Численность детей 0–14 лет в общей численности постоянного населения, тыс. чел.

	2015	2016	2017	2018	2019
Численность постоянного населения в конце года, тыс. чел.	29998,6	2986,1	2972,7	2965,3	2959,7
Из общей численности населения в возрасте моложе трудоспособного	623,7	628,8	632,9	635,7	635,6
В том числе:					
в возрасте до 1 года, тыс. чел.	41,4	40,3	37,5	36,4	35,9
в возрасте до 1–4 года, тыс. чел.	167,1	167,6	165,9	161,9	155,2
в возрасте до 5–9 года, тыс. чел.	204,8	207,9	209,9	210,7	209,6
в возрасте 10–14 лет, тыс. чел.	175,5	180,3	186,3	191,1	198,8
Итого детей в возрасте 0–14 лет	588,8	596,1	599,6	600,1	599,5

Охрана материнства и репродуктивного здоровья, охват услугами здравоохранения

В таблице 2 представлены данные по численности медицинского персонала и врачей, задействованных на этапах беременности, родов и послеродовом периоде за период 1940–2019 гг.

Как видно, на фоне относительной сохранности числа лечебных учреждений и численности врачей и среднего медперсонала можно наблюдать резкое сокращение числа коечных мест, что характерно для всего постсоветского пространства.

Таблица 2

Больничная сеть Армении: число лечебных учреждений, больничных коек, врачей и среднего медперсонала

	1940	1960	1970	1980	1983	2015	2016	2017	2018	2019
	Армянская ССР					Республика Армения				
Число женских консультаций, детских поликлиник, детских отделений, кабинетов семейной медицины	60	185	245	236	242	447	453	443	452	462
Число больничных коек для беременных женщин и рожаниц	700	2200	2800	2800	2700	1295	1265	1253	1277	1230

Численность врачей на 10 тыс. населения										
Акушер-гинекологи						7,3	7,2	7,2	7,1	7,6
Фельдшеры						0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Акушерки						16,0	15,8	15,7	15,0	15,4

В дополнение к представленным данным приведем показатели числа коек в детских санаториях в Армянской ССР в период 1940–1983 годы (рис. 1). С сожалением приходится констатировать, что государственная статистика современной Армении такого показателя не содержит.

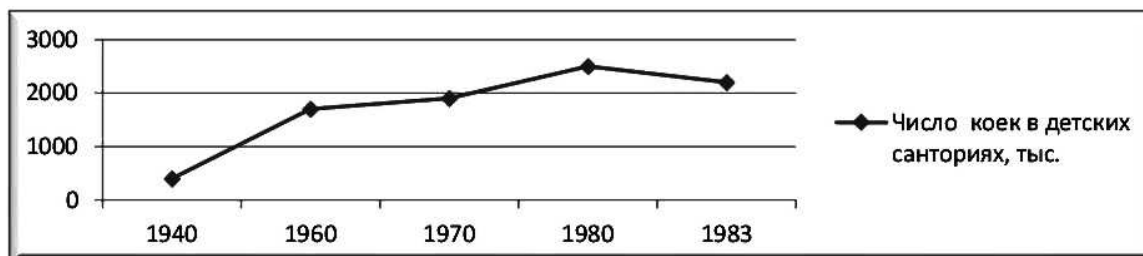

Рисунок 1 – Число коек в детских санаториях в Армянской ССР в 1940–1983 гг., тыс.

Дети, которые не родились

Современная Армения ежегодно теряет около 11 тысяч детей, эту группу составляют и число аборт, и умершие в младенчестве дети. Данные представлены в таблице 3. Таким образом, мы видим, что в период 2015–2019 гг. было совершено 54100 абортов, из них 4700 случаев – первобеременные.

Печальную тенденцию представляет не только ежегодные данные по общему числу абортов, но и число абортов в группе первобеременных (около 1000 случаев), а также неменяющаяся тенденция в группе самых юных мам – женщин 15–19 лет. Здесь мы видим не менее 400–500 случаев ежегодно.

Аборты у первобеременных, согласно многолетним наблюдениям врачей, чрезвычайно опасны, поскольку они нарушают репродуктивное здоровье женщины и несут риск развития тяжелых осложнений при последующих беременностях. Медики однозначно констатируют негативное влияние предшествовавшего аборта на течение беременности и ее исходы у первородящих женщин. Аборт, проведенный при первой беременности, является доминирующей большинства последующих нарушений репродукции и осложнений беременности. Если взять за основу параметр 20 % случаев бесплодия у первобеременных, то можно предположить, что 4700 женщин, сделавших первый аборт в рассматриваемый период, не родят около 2 тысяч детей в дальнейшем.

Таблица 3

Показатели младенческой смертности и абортов в 2015–2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019
Младенческая смертность					
На 1000 населения:					
родившихся	13,9	13,5	12,6	12,3	12,2
умерших	9,3	9,4	9,1	8,7	8,8
В том числе дети в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	8,8	8,6	8,2	7,1	6,1
Естественный прирост населения	4,6	4,1	3,5	3,6	3,4
Аборты					
Число абортов всего, тыс.	11,3	10,7	10,2	10,6	11,3
На 100 родившихся живыми и мертвыми	26,5	26,0	26,7	28,6	31,0
Число абортов в возрасте 15–19 лет, тыс.	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Число абортов на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет, тыс.	6,1	4,5	4,9	5,6	4,6
Число абортов у первобеременных, тыс.	1,1	0,8	0,9	1,0	0,9

Заболееваемость в возрастной группе 0–14 лет

Статистика числа зарегистрированных заболеваний с впервые установленным диагнозом представлена на рисунке 2.

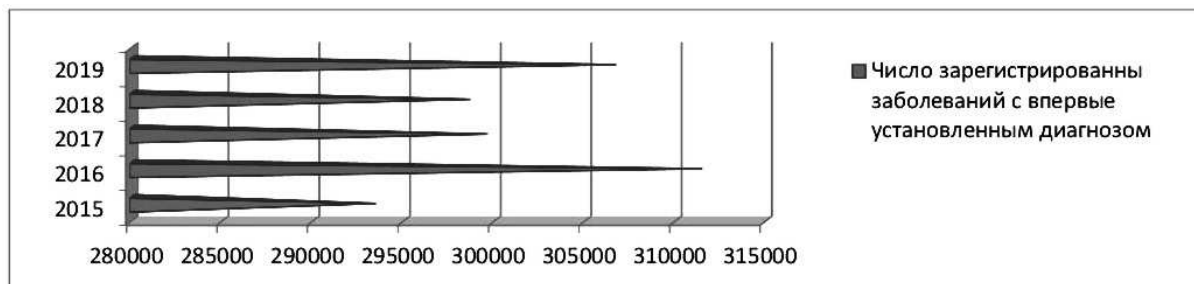

Рисунок 2 – Заболееваемость в возрастной группе 0-14 лет в 2015–2019 гг.

Данные на рисунке 3 показывают, что самыми многочисленными причинами, вызывающими болезни у детей 0–14 лет являются: нарушения органов дыхания, нервной системы и органов чувств, инфекционные и паразитарные болезни, а также нарушения в системе органов пищеварения. Обращает на себя внимание то, что болезни органов дыхания превышают количество всех остальных групп заболеваний в сумме.

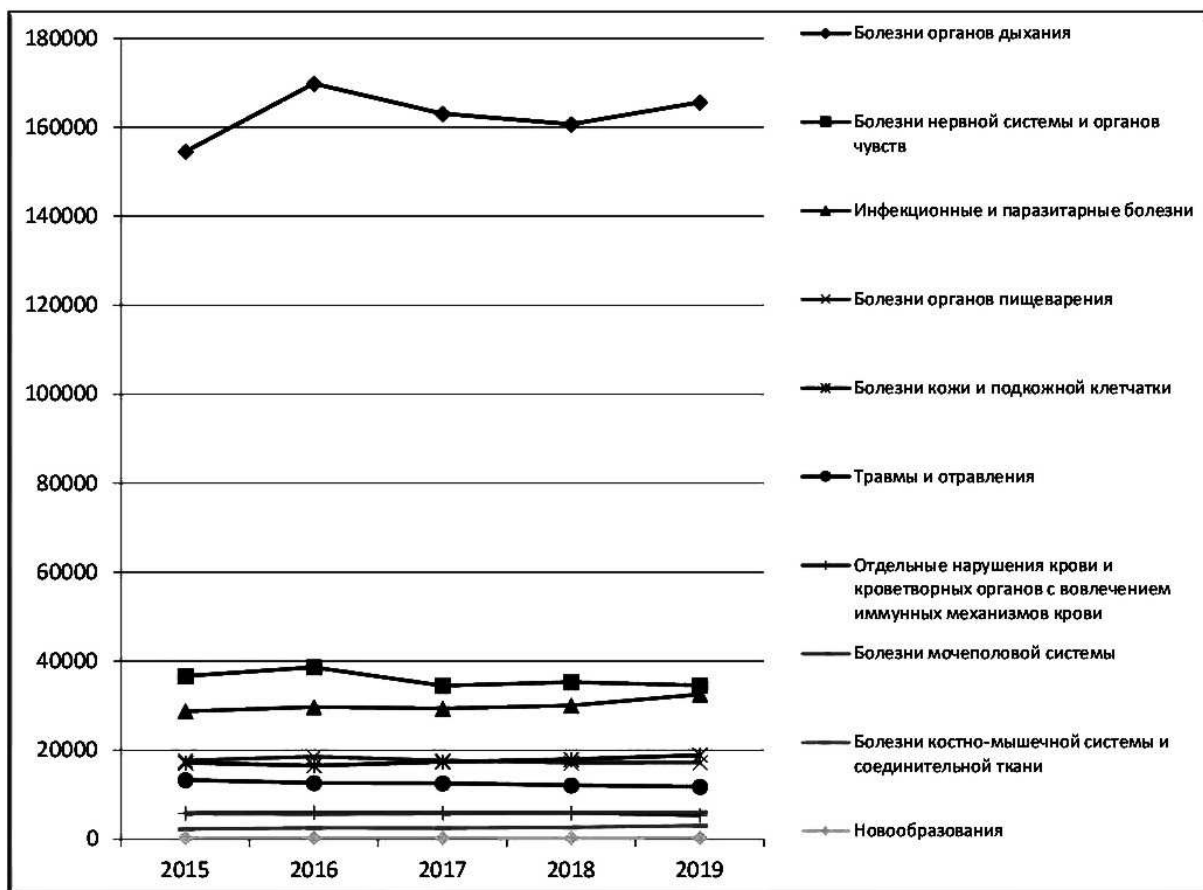
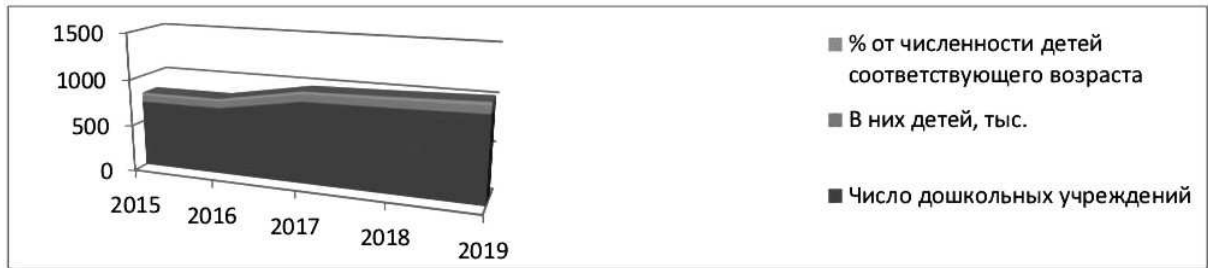

Рисунок 3 – Причины заболеваемости

Обеспеченность дошкольными учреждениями

Наличие действующих дошкольных учреждений в современной Армении представлено на рисунке 4.

Посещаемость детьми дошкольного возраста детских садов в городах и селах Армении в 2019 году представлена на рисунке 5. Как видно, в детские сады в 2019 году ходили только 82100 детей, в то время как 60 % детей в городах и 74,6 % в селах не посещали детские сады, что составляет 34,7 % от всех детей дошкольного возраста. Для сравнения скажем, что в Армянской ССР в детские сады ходили соответственно по годам: 1960 – 33 тыс. детей, 1970 – 90 тыс., 1983 – 144 тыс.

Рисунок 5 – Посещение детьми дошкольных учреждений в города и селах в 2019 году

Сравнительные данные по показателям доступности и использованию библиотек и книжного фонда в Армянской ССР и современной Армении представлены на рисунке 6.

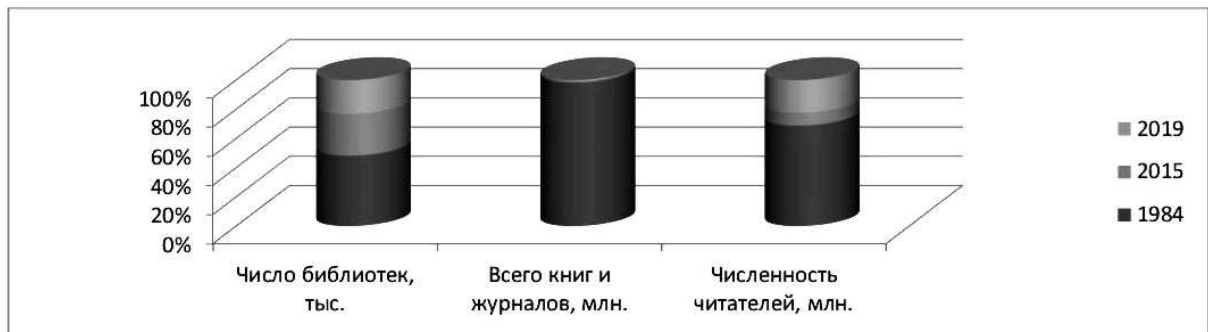

Рисунок 6 – Библиотеки и книжный фонд

Доступ к музеям и театрам представлен в таблице 4. Очевидно, что количество музеев и театров увеличилось в 5 и в 3,5 раза (в 1983 году в Армении действовали всего 18 музеев и 8 театров), однако, количество посещений театров фактически совпадает с численностью детей возрастной группы 0–14 лет. Другими словами, один ребенок посещает театр только раз в год.

Таблица 4

Доступ к музеям и театрам

	2015	2016	2017	2018	2019
Всего музеев	106	106	106	104	100
Число посещений музеев (за год), тыс.	2261,3	2276,5	2758,1	2921,6	2366,1
Всего театров	28	28	28	28	26
В том числе детские и юного зрителя	6	6	6	6	6
Число посещений (за год), тыс.	512,7	526,1	575,2	564,1	565,5

НАША АТОМНАЯ БОМБА – ЧРЕВО НАШИХ ЖЕНЩИН

С грустью вспоминаются эти слова Ясира Арафата. Современная Армения при наличии достаточной инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры, квалифицированного медицинского и педагогического персонала находится в фазе острой турбулентной демографии. По показателям доступности системы здравоохранения, образования и культуры современная Армения находится на уровне 1960-ых годов. Главная причина этого – бедность населения, невозможность воспользоваться медицинскими и образовательными услугами, регулярного и достаточного посещения объектов культуры и искусства. Разрушенная экономика и массовый отток населения из страны стали следствием отсутствия национально ориентированной экономической политики в государстве.

Самыми незащищенными гражданами страны являются дети возрастной группы 0–14 лет, прежде всего, младенцы и дети дошкольного возраста, для которых единственным условием здорового роста и благополучного развития является обеспечение полноценного режима питания, качественный медицинский уход и обучение. Печальную статистику представляют данные по абортам.

В области образования и культуры самыми «грустными» точками являются недоступность для детей, прежде всего, в сельской местности, детских садов, а также объектов просвещения, культуры и искусства. Речь идет именно о недоступности, поскольку сами библиотеки, музеи и театры работают и обеспечены всем необходимым. Отсутствие массовой детской и юношеской аудитории на этих объектах свидетельствует о том, что в педагогическом процессе и, следовательно, процессе формирования личности ребенка библиотеки, музеи, театры системно не участвуют. Дети массово не читают книг, регулярно не посещают театры, музеи, выставки, не совершают экскурсии.

Охрана материнства и детства должна стать ключевой целью государственной политики в Армении, базисом национального и политического согласия. Именно женщины выполняют важнейшие функции – рождение здорового ребенка, его воспитание, всестороннее умственное и физическое развитие. Государство должно озаботиться вопросами охраны здоровья материнства и детей, их воспитания и образования, создания экономических и социальных условий для их роста и полноценного развития.

Первостепенными мерами в этой политике должны стать:

- Создание рабочих мест для экономически активного и трудоспособного населения, выстраивание сбалансированной финансово-денежной политики, которая позволит работающим родителям воспользоваться всеми современными медицинскими и образовательными услугами, организация системы труда и отдыха;

- Развитие сети дошкольных учреждений на основе демографического и территориального планирования, модернизация имеющихся объектов, оснащение их современными материально-техническими средствами обучения и развития детей, подготовка профессиональных кадров, достаточных для обслуживания нужного количества учреждений;

- Организация системы медицинского и санитарного просвещения, предоставление адекватной информации о вредных для здоровья факторах и передовых возможностях поддержания здоровья, популяризация здорового образа жизни, индивидуальной гигиены, профилактики заболеваний.

Слоган «Дети – наше будущее» должен стать в чадолюбивой Армении национальной идеей. Именно эта идея и посыл должны нейтрализовать все противоречия в обществе, примирить всех политических оппонентов, стать краеугольным камнем процветания Армении будущего, во имя общего будущего армянского народа и государства.

Литература:

1. Статистический ежегодник Армении 2020. Ереван, 2020. URL : <https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2020>
2. Сборник статистических материалов. 1985. Центральное статистическое управление СССР. М. : «Финансы и статистика», 1986.

Literature:

1. Statistical Yearbook of Armenia 2020. Yerevan, 2020. URL : <https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2020> Collection of statistical materials. 1985.
2. Central Statistical Office of the USSR. M. : Finance and Statistics, 1986.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 23.09.2020

Подписано в печать 25.09.2020

Формат 60x84^{1/8}. Бумага офсетная

Печать riso.

Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», помещ. 41/3
Тел. +7(918) 41–50–571

Заказ № 2187/1

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: www.id-yug.com